

Память 08 сентября (ст. стиль 26 августа)

Страдание святых мучеников Адриана и Наталии

Великий гонитель Церкви Христовой нечестивый царь Максимиан¹, преследуя и умерщвляя повсюду множество христиан, прибыл в город Никомидию². Войдя в идольское капище, царь совершил поклонение скверным своим богам, пав ниц перед идолами на землю, и, при участии всех жителей города, принес мерзостные жертвы. Вслед за тем он приказал отыскивать христиан и предавать их на мучения. Особенными наказаниями угрожал царь тем, кто вздумал бы скрывать христиан. Напротив тем, кто, узнав, где скрывается христианин, донесет о нем, или же, найдя такового, сам представит на суд, царь обещал награды и почести. Посему стали выдавать друг друга на смерть: сосед - соседа, ближний - ближнего своего; кто из-за боязни грозного повеления царя, кто из-за наград.

Некоторые из нечестивых донесли военачальнику своему о том, что в одной пещере скрываются христиане и поют в ней всю ночь и молятся Богу своему. Немедленно были отправлены воины, которые пришли в пещеру и захватили всех бывших в ней христиан, числом двадцать три человека. Сковав железными цепями, отправили их в город для представления царю.

В то время царь проезжал на колеснице в идольское капище для принесения жертв. Встретив его на пути, воины, ведшие связанных христиан, закричали ему:

- Царь! Вот - противники твоему повелению и хулители наших великих богов.

Повелев остановить колесницу и, подзвав к себе поближе тех узников, царь спросил их, откуда они.

- Мы родились в этой стране, а по вере мы христиане, — ответили они.

- Разве вы не слышали, — продолжал царь, — какие мучения ожидают тех, кто именует себя христианами?

- Слышали мы, — отвечали святые, — и смеялись над безумием твоим и над самим сатаной, действующим в сынах, неверующих в Бога, над коими ты - начальник!

Разгневанный царь воскликнул:

- О, окаянные! Как осмеливаетесь вы называть меня безумцем и смеяться надо мною? Клянусь великими богами, что я в лютейших мучениях сотру ваши тела!

- Растяните их и бейте палками без всякой пощады, — приказал он воинам, — и мы посмотрим тогда, придет ли их Бог к ним на помощь и освободит ли их из рук моих?

И мученики жестоко были биты воинами. Когда были мучеников, они говорили царю:

- Враг Божий! Поставь над нами еще хоть троих мучителей; сколько бы ты их ни звал и каких бы мук ни выдумывал, знай, что этим ты только приумножишь нам венцы.

- О, окаянные из людей! — воскликнул царь. — Я сниму с вас ваши головы и вы ли ожидаете венцов на них?... отвергните суетную веру свою и не губите себя за свое безумие!

Мученики отвечали:

- Тебя погубит Бог за то, что ты неповинно мучаешь Его рабов, не сотворивших никакого зла!

Тогда царь приказал воинам:

- Бейте их камнями по устам!

Схвативши поспешно в руки камни, слуги начали ими быть мучеников по устам, но не столько наносили вред им, сколько себе, так как до того обезумели, что этими самыми камнями сокрушали друг другу челюсти.

А святые говорили мучителю Максимиану:

- Беззаконник и богоненавистник! Ты без милости бьешь нас, ни в чем не повинных пред тобою, убьет же и тебя Ангел Божий и погубит весь нечестивый твой дом. Ты не можешь насытиться муками, коими мучаешь нас в продолжении стольких часов и с такою жестокостью, а тебя самого ожидают несравненно большие муки; очевидно ты не подумал о том, что мы имеем одинаковое с тобою тело, с тою лишь разницею, что твое - скверно и нечисто, а наше - очищено и освящено святым крещением.

Разгневанный еще более такими словами, мучитель Максимиан воскликнул:

- Клянусь великими богами, что я повелю отрезать у вас ваши языки, чтобы и другие, смотря на вас, научились не противоречить господам своим!

Мученики Христовы отвечали:

- Послушай, нечестивый мучитель! Если ты ненавидишь и мучаешь тех рабов, которые противятся своим земным господам, то зачем же ты принуждаешь нас противиться Господу Богу нашему? Или ты хочешь, чтобы и нас постигли те же муки, которые уготованы тебе?

- А скажите, – спросил мучитель, – какие муки уготованы мне?

- То, что уготовал Бог диаволу и ангелам его, – отвечали святые, – уготовал Он и вам, сосудам диавола; а именно: неугасимый огонь, червь неусыпающий, непрестанное мучение, вечную казнь, адскую погибель, тьму кромешную, где - плач и скрежет зубов и многие другие неисчислимые муки.

- Клянусь, отрежу у вас языки! - воскликнул мучитель.

- Безумец! - отвечали святые, – если ты отрежешь у нас те органы, коими прославляем мы Бога, то наши воздыхания еще легче дойдут до него и наши сердца еще сильнее возопиют к Нему, а изливаемая тобою наша кровь, как труба, возвысит свой голос к Владыке о том, что мы страдаем неповинно.

Услышав такой ответ святых, нечестивый царь повелел заковать их в железные цепи и посадить в темницу, а имена и речи их записать в судебные книги.

Когда святых ввели в судебную палату, чтобы записать имена их, один из начальников оной, муж знатный, по имени Адриан, державшийся еллинского нечестия³, будучи свидетелем терпеливого и мужественного страдания оных мучеников, приступив к ним, спросил их:

- Заклинаю вас Богом вашим, Коего ради вы так страдаете, - скажите мне по совести, какую награду ожидаете вы от Бога вашего за такие мучения? Думаю я, что вы надеетесь получить от Него нечто великое и чудное.

Святые мученики отвечали ему:

- Мы своими устами не можем выразить тебе, и ты слухом своим не можешь вместить, ни умом постигнуть тех радостей и преславных почестей, которые мы ожидаем получить от Владыки нашего, Праведного Воздаятеля.

- А из законодательных, пророческих и других книг вам не известно ли что об этом? - спросил Адриан.

И сами пророки, - отвечали святые, - не могли в совершенстве постигнуть умом тех вечных благ, так как они были такие же люди, как и мы; хотя они угождали Богу благою верою и добрыми делами и говорили то, что внушал им Дух Святой, но об оной славе и воздаяниях, которые мы ожидаем получить, в Писании говорится: **"не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его"** (1Кор.2:9).

Услышав такие слова, Адриан вышел на средину и сказал писцам, записывавшим имена мучеников:

- Запишите и мое имя с этими святыми, так как и я - христианин и вместе с ними умру за Христа Бога!

Писцы тотчас же отправились к царю и возвестили ему о том, что Адриан объявил себя христианином и просит их записать и его имя в число осужденных.

Услышав об этом, царь удивился и разгневался и, призвав тотчас же к себе Адриана, спросил его:

- Ты лишился разума, Адриан? Или и ты также хочешь злой погибели?

- Нет, - отвечал он, - я не лишился разума, а, напротив, от великого безумия пришел в здравый разум.

- Не рассуждай, воскликнул царь, а лучше проси прощения, сознайся пред всеми, что ты согрешил и вычерни свое имя из списка осужденных.

- С этих пор, - отвечал Адриан, - я начну умолять истинного Бога о том, чтобы Он простил мне мои грехи, которые я совершил, будучи язычником.

Разгневанный такими словами Адриана, царь Максимиан повелел тогда и его заковать в железные цепи и заключить в темницу вместе с теми мучениками, назначив день, когда предаст всех их на мучение.

Один из слуг Адриана, пубежав поспешно в его дом, возвестил госпоже своей Наталии, жене Адриановой, о том, что господина его заковали в цепи и отправили в темницу.

Услышав о сем, Наталия пришла в великий ужас, горько, горько заплакала и, разорвав на себе одежды, спросила слугу:

- За какую же вину господина моего посадили в темницу?

- Будучи свидетелем того, - ответил слуга, - как некоторых людей мучили за имя какого-то Христа и за то, что не послушались царского повеления, не отреклись от своей веры и не принесли жертвы богам, господин наш просил писцов, чтобы и его имя они записали в число осужденных на смерть, так как хочет умереть вместе с ними.

- А ты не знаешь ли точнее, за что мучили тех мужей? - опять спросила слугу Наталия.

- Я же сказал тебе, - отвечал слуга, - что их мучили за некоего Христа и за то, что они не послушались царского повеления поклониться богам.

Тогда Наталия весьма возрадовалась духом, перестала плакать, сбросила с себя разорванные одежды и, надев самые лучшие, отправилась в темницу.

Дочь верующих в Бога и святых родителей, Наталия боялась ранее открыть кому-либо свою веру во Христа, которую хранила тайно, так как видела, какому лютому гонению и мучению подвергаются христиане со стороны нечестивых; теперь же, услышав о том, что муж ее верует во Христа и записан в число осужденных на мучение, и она твердо решила объявить себя христианкой.

Войдя в темницу, блаженная Наталия припала к ногам мужа своего и, облобызав его оковы, сказала:

- Блажен ты, господин мой, Адриан, так как нашел такое сокровище, которого не наследовал от своих родителей: **"такое бо благословится человек бояйся Бога"**. Поистине, господин мой, ты теперь в таких юных летах своею верою во Христа собрал такое богатство, какого не приобрел бы даже и на старости лет, оставаясь в еллинском заблуждении. Теперь без печали пойдешь ты в будущую жизнь и найдешь такое сокровище, которого не получают там те, которые собирают себе большое богатство и приобретают имения. Там уже не будет им времени на то, чтобы приобретать что-либо, или давать займы, или самим от кого занять, когда никто не может избавить от вечной смерти во аде и от мук геенских; там никто не поможет друг другу - ни отец сыну, ни мать дочери, ни великое земное богатство - собравшему его, ни рабы - господину своему, но каждый понесет свое наказание. Твои же все добродетели, господин мой, пойдут с тобою ко Христу, чтобы воспринять тебе от Него блаженство, уготованное любящим Его. Иди же к Нему с дерзновением, не боясь будущего наказания; ведь, ты уже теперь победил и огонь неугасимый и прочие муки. Молю же тебя, господин мой, твердо пребыть в том звании в которое ты призван Божиим милосердием. Да не возвратит тебя с оного доброго пути ни сожаление о юной красоте, ни любовь к родным, ни друзья, ни богатство, ни рабы, ни рабыни, ничто земное: всё это придет в ветхость и истлеет; но имей пред очами своими

только то одно, что - вечно, и не взирай на тленные и временные блага мира сего. Не увлекайся лстивыми словами сродников и друзей твоих, чтобы не отвлекли они тебя от веры своим лукавым советом. Возненавидь их ласки, отвергни их советы и не слушай обманчивых слов их; взярай только на одних, находящихся с тобою, святых мучеников, их словам внимай, их терпению подражай без всякого колебания. Не бойся ярости мучителя и различных его мук, всё это скоро окончится, а от Христа на небе Его рабам, страждущим за Него, будет вечная награда.

Сказав это, Наталия умолкла. Был уже вечер.

Адриан сказал ей:

- Теперь ступай домой, сестра моя, и спи спокойно, а когда я узнаю о времени, в какое нас выведут на мучение, я извещу тебя, чтобы тебе придти и видеть нашу кончину.

Встав от ног Адриана, Наталия подходила к каждому из двадцати трех узников и, припадая к ним, лобызала оковы их, говоря:

- Рабы Христовы! Молю вас, утверждайте сию Христову овцу; советуйте ему претерпеть до конца, указуя ему на будущее воздаяние, уготованное верным, приносящим кровь свою Христу Богу, подобно вам, принесшим Ему кровь свою, за каковое страдание ваше вы получите в награду вечное спасение. Присоедините и его душу к душам своим и будьте ему отцами вместо плотских родителей, которые были нечестивыми; укрепите его вашим святым советом в том, чтобы он, веруя несомненно, совершил страдальческий свой подвиг.

Сказав это, Наталия снова обратилась к Адриану, находившемуся в самой глубине темницы:

- Смотри, господин мой, – сказаала она, – не щади своей молодости и красоты телесной: бренное тело будет пищею червей. Не помышляй ты об имении своем, о золоте и серебре, так как всё сие не принесет пользы на Страшном суде. Там никто никакими дарами не может искупить души своей от вечной гибели, так как никто не примет даров; только дни добрые дела святых душ примет Бог вместо даров.

Сказав это, Наталия ушла домой.

По прошествии нескольких дней Адриан, услышав, что царь хочет уже вывести его вместе с прочими узниками на суд и мучение, обратился к святым мученикам с такою просьбою:

- Господа мои! - сказал он, – с вашего благословения мне нужно сходить в свой дом и позвать рабу вашу, а мою сетстру Наталию затем, чтобы видеть ей наше страдание, так как я обещался позвать ее в час, назначенный для оногo.

Святые дали ему свое благословение и поручились за него; Адриан, заплатив темничным стражам, отправился.

Один из горожан, увидев его идущим домой, поспешно прибежал к Наталии и возвестил ей, что муж ее освобожден от оков и подходит к дому.

Услыхав о сем, Наталия не поверила и сказала:

- Кто же мог освободить его? Не может быть, чтобы муж мой разлучился со святыми мучениками.

Во время разговора пришел также один из слуг и сказал:

- Знаешь ли, госпожа, что господин наш освобожден и подходит близко к дому?

Думая, что он отвергся Христа и за то освобожден, Наталия пришла в великую скорбь и горько зарыдала, а увидав в окно, что он уже близко подходит к дому, бросив из рук свою работу, поспешно встала и, затворив двери, ромко сказала:

- Отойди от меня, отступник от Бога, обманувший Господа своего! Не могу я беседовать с отвергшимся от Бога и не стану слушать лживых слов. О, безбожник и окаянный человек! Кто побудил тебя взяться за дело, которого не мог довести до конца? Кто разлучил тебя со святыми? Кто соблазнил тебя удалиться от содружества с оными? Что обратило тебя в бегство еще до выхода на брань? Ты не увидел еще врага, а бросил уже свое оружие; на тебя не выпущена еще стрела, а ты уже уязвлен! Удивилась я, думая, может ли быть что доброго от безбожного рода и нечестивого города? Может ли быть принесена чистая жертва

Богу от потомка мучителя? Будет ли благоуханным для Вышнего кадило со стороны тех, кои проливают кровь неповинную? И что делать мне, окаянной, вышедшей замуж за сего нечестивца? Не удостоилась я звания супруги мученика, напротив сделалось я женою отступника; кратковременна была моя радость и перешла она в вечное поношение; была мне на некоторое время похвала среди жен, а теперь я буду иметь пред ними непрестанный стыд!

Блаженный Адриан, стоя за дверями и слушая слова Наталии, радовался душою и укреплялся на подвиг, горя еще большим желанием исполнить то, что обещал Христу Богу. Он удивлялся таковым словам молодой жены, недавно вступившей с ним в брак, так как прошло всего лишь тринадцать месяцев со дня их венчания.

Видя великую скорбь жены своей, Адриан, стуча в двери, начал просить ее, говоря:

- Отвори же мне, госпожа моя, Наталия! Не убежал я от мучений, как ты думаешь; нет, не мог я так поступить. Я пришел взять тебя с собою, как обещал, чтобы тебе видеть нашу кончину.

Не веря его словам, Наталия с упреком продолжала говорить ему:

- Вот как обманывает меня преступник, вот как лжет второй Иуда! Отойди от меня, чтобы не убить мне тебя!..

И не отпирала дверей.

- Отвори же скорее, – просил Адриан, – а то я уйду не увидев тебя и ты будешь скорбеть о том, так как мне нужно скорее возвратиться. За меня поручились святые мученики, и, если я не приду в назначенный срок, и о мне спросят начальники, а меня не будет, то святые мученики кроме своих мук должны будут понести таковые и за меня; но могут ли они понести мучения и за меня, когда они и так уже едва живы?

Услышав это, Наталия тотчас с радостью отворила двери, и оба они припали друг к другу в объятия.

- Блаженна ты жена! - сказал Адриан. - Ты одна познала Бога, чтобы спасти мужа своего! Поистине, ты супруга, любящая мужа! Венцом за то будет тебе блаженство, так как ты, хотя и не терпишь сама мук, но соболезуешь страданию мучеников своим участием.

Взяв жену свою, Адриан отправился вместе с нею.

Дорогою он спросил ее:

- А как же мы поступим с своим именем?

Наталия отвечала:

- Оставь, господин мой попечение о земном, чтобы не совратило оно ума твоего; заботься и помышляй единственно о том, чтобы совершить тебе подвиг, на который ты призван. Забудь о всём мирском, тленном и душевредном, позаботься лучше о том, чтобы видеть и получить вечные блага, уготованные тебе и тем святым, с коими идешь путем Господним.

Войдя в темницу, раба Божия Наталия припала к святым мученикам и, лобызая оковы их, видела при этом, что раны их уже загноились и из них падали черви, а от тяжести железных оков, коими они были связаны, телесные составы их отпадали друг от друга. Наклонившись, она отирала гной от ран их. Потом немедленно послала она своих служанок принести из дома хорошего полотна и перевязок. Когда всё это было принесено, Наталия своими руками перевязывала раны страдальцев и, насколько могла, облегчала их нестерпимые страдания, прислуживая в темнице семь дней до самого изведения их на суд.

Когда настал день суда, царь Максимиан воссел на судилище и повелел привести к себе узников. Слуги тотчас же отправились в темницу объявить им царское повеление. Увидев, что они так изнемогли телом от тяжких ран, что и ходить даже не могут, слуги повлекли всех мучеников, как трупы скотов, связанных одною цепью; Адриана же вели позади всех, связав ему руки назад.

Когда они подходили к судилищу, было возвещено царю, что узники приведены.

- Ведите, – приказал царь, – сюда всех вместе, чтобы они видели мучение друг друга; ведите же их нагими, приготовленными к мучению.

Начальник темницы доложил царю:

- Царь! Те, кои были мучены раньше, не могут быть приведены сюда на испытание. Повели привести одного Адриана, так как он еще бодр и здоров телом и может понести различные мучения; тела же других загноились, сквозь раны их виднеются кости и, если начать их мучить снова, они, пожалуй, тотчас же умрут, не перенеся многих мук, им уготованных. Мы же не хотим того, чтобы умерли они от кратковременного мучения, как мало виновные, но дай им некоторое время на то, чтобы они выздоровели и поокрепли, чтобы понести им потом множайшие мучения за свои беззакония.

Тогда царь приказал ввести одного Адриана.

Раздев Адриана донага, слуги дали ему при этом и орудия казни, чтобы он нес их сам своими руками.

Святые мученики сказали ему:

- Блажен ты, Адриан, что сподобился понести крест свой и последовать Христу! Смотри же, не страшись, не возвращайся назад и не теряй своей награды; остерегайся того, чтобы не украл сокровища твоего диавол; не бойся видимых мук, но взирай на будущее воздаяние: смело приступи и посрами мучителя! Знай: **"нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас"** (Рим 8:18), которую мы надеемся получить по милости Господней.

Блаженная Наталия также сказала ему:

- Обращись, господин мой, умом своим к одному только Богу, и пусть сердце твое не страшится ничего! Мал труд, но покой бесконечен, кратковременно страдание, но слава мученическая вечна; потерпишь немного болезней и вскоре будешь радоваться с ангелами. Если ты, служа земному царю, заботился о собирании малых податей, не щадил своего здоровья и готов был умереть на войне, то не с большим ли мужеством теперь надлежит тебе понести всякие мучения и умереть за Царя Небесного, с Коем сам воцаришься!

Когда привели Адриана к нечестивому царю Максимиану, он, взглянув на него, спросил:

- Ужели ты пребываешь еще в своем безумии и хочешь мучением окончить жизнь свою?

- Я уже прежде говорил тебе, - отвечал Адриан, - что я не обезумел, но образумился и готов умереть в сей жизни!

Царь спросил:

- Не принесешь ли ты жертвы и не поклонись ли богам, подобно тому, как я и все, которые со мною, кланяемся им и приносим жертвы?

- Безумец, - отвечал Адриан, - заблуждаясь сам, зачем же ты и других вводишь в то же заблуждение? Ты ведь не только себя самого подвергаешь гибели, но и весь народ, который слушает тебя, увлекаешь в ту же гибель, советуя и принуждая поклоняться бездушным истуканам, оставив истинного Бога, Творца неба и земли!

- Так ты считаешь наших великих богов малыми? - спросил царь.

- Я, - отвечал Адриан, - не называю их ни малыми, ни великими, ибо они - ничто.

Разгневанный мучитель приказал тогда жестоко бить его палками.

Блаженная Наталия, услышав, что ее мужа начали бить, известила о том святых мучеников, сказав:

- Господин мой начал страдать!

Святые тотчас же начали молиться за него Богу, чтобы Он укрепил его в муках.

Царь же повелел мучителям приговаривать: "Не хули богов!"

Когда мученика били, он говорил царю:

- Если я мучаюсь за то, что хую богов, которые не суть боги, то какое же мучение ожидает тебя за хулу Бога Живого и истинного?

- Ты научился говорить так дерзко, вероятно, у этих льстецов? - спросил царь.

Мученик отвечал:

- Зачем ты называешь льстецами наставников на спасение и вождей к вечной жизни? Вы большие обманщики, увлекающие людей в гибель!

Разгневанный Максимиан повелел четверым сильным слугам жестоко бить мученика толстыми кольями.

И когда били Адриана, он говорил:

- Чем более ты, мучитель, изобретешь мне мучений, тем больше исходатайствуешь мне за них венцов!

А блаженная Наталия о всем, что спрашивал царь и что отвечал ему Адриан, передавала святым мученикам.

- Пощади хоть юность свою, - продолжал увещевать мучитель, - и призови богов! Зачем тебе так напрасно и добровольно погибать? Мои боги - велики, и я весьма сожалею о тебе, видя, как тяжело ты мучаешься и как гибнет твоя красота!

- Я щажу себя, - отвечал мученик, - чтобы не погибнуть мне до конца!

- Призови же богов, - упрашивал мучитель, - они помилуют тебя, а я возвращу тебе прежний твой чин. Не должно сравнивать тебя с теми, которые находились с тобою в узах, так как ты человек благородный, сын знатных родителей и хотя молод, но достоин великих почестей; те же узники - бедняки, низкого происхождения и глупые невежды!

- Я знаю, - отвечал мученик, - что тебе известен мой род и происхождение; но если бы ты знал род тех святых и богатое наследие, которого ожидают они, ты бы один из первых припал к их ногам и просил их помолиться о себе и своими же руками уничтожил бы своих бездушных богов!

Разгневавшись еще сильнее, мучитель приказал четверым сильным слугам бить мученика по чреву.

И они били святого до тех пор, пока не прорвалось чрево и из него начали выпадать внутренности. Видя это, мучитель повелел перестать бить.

Блаженный Адриан был молод и нежен телом: ему было лишь двадцать восемь лет от роду.

- Видишь ли, - обратился к нему царь, - как я щажу тебя! Ты хоть одним словом призови богов и тотчас же они будут милостивы к тебе; а я призову врачей, чтобы они залечили твои раны, и сегодня же ты будешь находиться в моем царском дворце!

- Если ты обещаешь мне уход за мною врачей, - отвечал мученик, - и почет в твоём дворце и говоришь, что твои боги будут милостивы ко мне, то все-таки пусть они своими устами скажут мне, что они хотят дать мне, пусть скажут, какое благодеяние обещают они мне! И когда я услышу их слова, то принесу им жертвы и поклонюсь, как ты того желаешь!

- Не могут говорить они! - отвечал царь.

- А если они не могут говорить, - сказал мученик, - то зачем же и поклоняться им, немым и бездушным?

Во гневе и ярости мучитель повелел опять связать святого мученика с прочими узниками и заключить их в темницу, назначив день, когда выведет их на суд.

Тогда воины, взяв святых мучеников, одних повлекли, других, изнемогших от телесных страданий и не могущих ходить, несли на руках, а святого Адриана вели и снова заключили в темницу.

Блаженная Наталия ободряла его и утешала и, обняв, говорила:

- Блажен ты, господин мой, что сподобился участи святых мучеников! Блажен ты, свет очей моих, так как страдаешь ради Пострадавшего за тебя! Вот ты теперь идешь видеть славу Его и быть общником оной, ибо общник Его страданий будет причастником и славы Его.

Во время сего разговора Наталия отирала кровь его и помазывала ею свое тело.

А святые мученики весьма радовались мужественному терпению Адриана и, приступив к нему, лобызали его, говоря: "Мир тебе, брат".

А те, которые не могли ходить от тяжести ран, лежали на полу и ползком приближались к нему, чтобы лобызать его, и все говорили ему:

- Радуйся о Господе, возлюбленный брат, так как имя твое написано с прославленными рабами Божиими!

- Радуйтесь и вы, рабы Христовы, - отвечал Адриан, - вы получите венцы за вашу заботу обо мне! Молитесь же за меня ко Господу, чтобы Он укрепил меня, весьма изнемогшего телом, и чтобы восстающий на меня враг - диавол - ничего не мог сделать со мною!

- Уповай на Бога, - сказали святые. - Сатана не одолеет тебя: ты далеко отогнал его своим страданием. Мы сначала боялись за тебя, думая, что ты, как человек, будешь немощен, а теперь, видя твое крепкое терпение, мы более уже не сомневаемся в тебе и веруем, что при Божией помощи враг ничего не может сделать с тобою; поэтому не бойся: с тобою - Христос, Победитель диавола!

Вместе со святою Наталией были и другие благочестивые жены, которые прислуживали святым, прикладывая к их ранам целебные лекарства и делая им перевязки, разделяв при этом между собою мучеников так, чтобы каждая могла послужить своему всяким за ним уходом.

Узнав о том, что многие благочестивые женщины приходят в темницу и прислуживают узникам, прикладывая к их ранам лекарства, нечестивый царь запретил их допускать туда к узникам.

Видя, что женщинам нельзя было более приходить к мученикам, святая Наталия остригла на голове своей волосы, переделалась в мужское платье и, войдя в темницу в образе мужчины, одна прислуживала не только мужу своему, святому Адриану, но и всем прочим святым мученикам.

Перевязав раны мучеников, она села у ног Адриана и говорила:

- Молю тебя, господин мой, помнить наш союз и мое присутствие при тебе во время твоего страдания и желание тебе венцов; помолись ко Господу нашему Иисусу Христу, чтобы Он взял и меня с собою, чтобы, как жили мы с тобою вместе в этой многоскорбной и исполненной грехов жизни, так неразлучно пребыли и в оной блаженной жизни. Молю тебя, господин, когда предстанешь ты Христу Господу, принеси Ему первую о мне молитву; верю я, что все, о чем ни попросишь ты, даст тебе Господь, ибо молитва твоя любезна Ему и приятно прошение твое. Но ты знаешь нечестие граждан сих и безбожие царя, и я боюсь того, как бы не принудили меня выйти замуж за другого, нечестивца и язычника; тогда осквернится ложе мое и расторгнется союз наш. Молю тебя, соблюди супругу свою, как учит апостол, дай мне в награду за мое целомудрие умереть с тобою!

Сказав это, она встала и снова служила святым, подавая им пищу и питье, омывая и перевязывая их раны.

Благочестивые женщины, узнав, что Наталия в мужском одеянии служит святым, по ее примеру, также остригли волосы на головах своих и, одевшись в мужские одежды, по-прежнему входили в темницу и служили святым.

Когда нечестивому царю стало известно о том, что сделали женщины, а также и о том, что узники весьма изнемогли от гнойных ран и едва живы, он повелел принести к ним в темницу наковальню и железный молот, чтобы перебить мученикам голени и руки, сказав при этом:

- Пусть умрут они не обычною для людей насильственною смертью!

И когда мучители и убийцы-слуги принесли в темницу железную наковальню и молот, Наталия, увидав это и узнав причину их прихода, встретила их с мольбою о том, чтобы они начали с Адриана, так как она боялась, чтобы муж ее, видя лютое мучение и кончину других мучеников, не устранился.

Мучители послушали Наталию и приступили сначала к Адриану.

А Наталия, подняв ноги мужа своего, положила их на наковальню; мучители сильным ударом молота по ногам мученика перебили ему голени и отбили ноги.

- Умоляю тебя, господин мой, раб Христов, - сказала Наталия, - пока ты еще жив, протяни руку свою, чтобы отбили ее и ты тогда сравняешься с прочими святыми мучениками, которые более пострадали, нежели ты!

Святой Адриан протянул к ней свою руку, а она, взяв ее, положила на наковальню. Мучитель, ударив сильно по руке молотом, отсек ее и тотчас святой Адриан предал душу свою в руке Божии от великих страданий.

Умертвив святого Адриана, мучители пошли с молотом и наковальнею к прочим мученикам, но они сами клали свои ноги и руки на наковальню и говорили:

- Господи, прими души наши!

После сего нечестивый царь повелел сжечь тела мучеников, чтобы христиане не могли взять их.

Услышав о сем повелении царя, блаженная Наталия тайно взяла руку мужа своего и скрыла ее у себя, чтобы она не была сожжена.

Когда слуги мучителя разожгли печь и выносили тела святых мучеников из темницы на сожжение, святая Наталия и прочие благочестивые жены следовали за ними и собирали мученическую кровь в свои дорогие одежды и повязки и, храня у себя, мазали ею своителя. Кроме того, они скупили за деньги у слуг даже и их одежды, обагренные кровью мучеников.

Когда тела святых были брошены в печь, женщины со слезами воскликнули:

- Помяните нас, господа наши, в вечном покое вашем!

А святая Наталия подбежала уже к печи, чтобы броситься в огонь, желая принести себя вместе с мужем в жертву Богу, но была удержана от этого.

Вдруг загредел страшный гром, засверкала молния и пошел сильный дождь, который затопил все места водою и погасил самую печь. Объятые страхом, нечестивые мучители бежали, а многие из них на дороге падали мертвыми, поражаемые молниею.

Когда слуги мучителя разбежались, находившиеся там верные мужи вместе со святою Наталией и прочими женами вынули из печи тела святых мучеников целыми, нисколько неповрежденными от огня, так что даже и волосы на них не обгорели.

Один благочестивый муж с своею женою, припадая к Наталии, начал просить ее и прочую братию, говоря так:

- Мы живем на краю города в уединенном месте; мы гнушаемся безбожия и не можем больше смотреть на то жестокое кровопролитие, которое творит нечестивый царь и поэтому не хотим более пребывать здесь и переселяемся в Византию. Дайте нам тела святых мучеников, мы перенесем их на корабль, увезем их отсюда с собою и там сохраним их до смерти нечестивого царя Максимиана; по смерти же его, если будем живы, мы возвратимся и привезем тела святых опять сюда, чтобы они были почитаемы всеми. Если же они ныне останутся здесь, то царь опять велит их сжечь и вы будете предателями тел, которые сохранил Бог от сожжения посредством дождя.

Все согласились и перенесли тела мучеников на корабль, чтобы отправить их в Византию; а ветер к отплытию корабля был благоприятен.

Между тем святая Наталия жила в своем доме, имея у себя руку любезного своего супруга, святого Адриана, которую она, помазав драгоценным миром и обвив порфиром, положила в изголовье своей постели, чего никто не знал из ее домашних.

Спустя несколько времени один знатный муж, саном тысяченачальник, пожелал жениться на Наталии, так как она была молода, красива собой и богата. Он просил царя, чтобы тот позволил ему взять за себя замуж жену Адрианову и царь согласился на этот брак. Жених немедленно же послал к Наталии знатных женщин с предложением своей руки. Но Наталия сказала им:

- Я рада вести, что такой муж хочет взять меня замуж; но прошу вас подождать до трех дней, чтобы приготовиться мне, так как я никак не ожидала, чтобы кто захотел так скоро сочтаться со мною браком.

Говоря это, блаженная Наталия замыслила бежать туда, куда были увезены тела мучеников.

Отпустив к тысяченачальнику присланных к ней женщин и обнадежив их, сама она, войдя в спальню свою, где хранилась рука святого Адриана, и павши на землю, с плачем воззывала ко Господу:

- Господи Боже наш, Боже скорбящих и сокрушенных сердцем, призри на меня, рабу Твою, и не допусти, чтобы осквернилось ложе мученика твоего Адриана. Не забудь, Владыка, страданий раба Твоего, которые он претерпел ради святого Твоего имени! Милостивый Господи! Помяни преломление голений и отсечение рук его и прочих рабов Твоих, претерпевших ради Тебя, и да не напрасны будут их страдания. Помилуй ради их и меня и не допусти до сожительства с Твоими врагами. Ты, избавивший от огня святых оных, избавь и меня от намерения скверного человека!

Во время сей молитвы Наталия от изнурения и печали задремала и уснула тонким сном, и вот, в сонном видении ей явился один из святых мучеников и сказал:

- Мир тебе, раба Христова, Наталия! Верь, что Бог не презрел тебя и мы также не забыли твоих трудов, которые ты понесла своим уходом за нами во время заключения нашего в темнице; представь пред лицо Христа, мы молим Его о том, чтобы Он повелел и тебе поскорее придти к нам.

Блаженная же Наталия спросила его:

- А скажи мне, святой мученик, предстал ли с вами Христу Господу господин мой Адриан?

Мученик отвечал:

- Он прежде нас предстал пред Владыкою! А ты ступай и немедленно сядь на корабль и плыви туда, где находятся наши тела; там явится тебе Господь и приведет тебя к нам!

Пробудившись от сна, святая Наталия тотчас же покинула все и, взяв одну только руку святого Адриана, вышла из дома и, подойдя к берегу морскому, увидела корабль, как бы нарочито ее ожидающий и готовый отплыть в Византию. Войдя в оный, она увидела на нем людей обоого пола и всех христиан, бежавших от мучения нечестивого царя Максимиана, и воздала славу Богу.

Тысяченачальник же, узнав об отъезде Наталии, выпросил у царя на помощь воинов и, сев на другой корабль, погнался за нею. Когда корабль его отплыл от берега на тысячу стадий, подул на море противный ветер, который погнал корабль назад к берегу на то место, откуда он отплыл, и причинил ему большой вред, так что многие из бывших на корабле потонули. А христианский корабль, на котором была святая Наталия, плыл без всякой опасности. В полночь явился им диавол, как бы плывущий на корабле с востока, имея при себе людей наподобие моряков; диавол спросил христианских корабельщиков как бы голосом кормчего:

- Вы откуда и куда держите путь?

Те отвечали:

- Мы из Никомидии, плывем в Византию⁴.

Враг сказал им:

- Вы сбились с прямого пути, поверните корабль на левую сторону.

Говоря так, диавол хотел их обмануть и утопить. Христиане, поверив лживому совету и думая, что, встретившиеся им, действительно плывут с востока, начали направлять паруса и корабль налево; но вдруг явился им святой мученик Адриан, сиявший светом, и закричал громким голосом:

- Плывите по предпринятому пути и не слушайте слов врага, наверно приготовляющего вам погибель.

Сказав так, мученик, казалось, пошел вперед по водам, а диавол исчез вместе с своим кораблем.

Блаженная Наталия, встав, увидела святого Адриана, идущего впереди корабля и воскликнула:

- Вот мой господин!

И тотчас святой стал невидим.

Подул благоприятный ветер. Путешественники прибыли в Византию до рассвета и пристали к берегу, на котором вблизи находился храм, где были положены тела святых мучеников, и с радостью высадились.

Придя в храм к телам святых мучеников, святая Наталия с несказанною радостью припала к ним, лобызая их и проливая от радости слезы; приложив руку святого Адриана к его телу, она преклонила колена и долго молилась. Потом после продолжительной молитвы она встала и облобызала находящихся на оном месте братьев и сестер, так как там собралось много верных христиан, которые приняли ее с радостью, ввели ее внутрь дома и стали просить ее немного отдохнуть, так как видели, что она очень изнемогла от морского плавания. Когда она крепко заснула, ей явился во сне святой Адриан и сказал ей:

- Хорошо, что ты пришла сюда, раба Христова и дочь мученическая: приди в покой свой, уготованный тебе от Господа, приди и восприми должную тебе награду!

Встав от сна, святая Наталия рассказала свой сон находившимся при ней христианам и просила их помолиться о ней. После этого она уснула снова. Верующие чрез час пришли разбудить ее, но нашли ее уже скончавшеюся, ибо ее святая душа отошла в вечный покой ко Господу. Так, вскоре после страданий святых мучеников, и святая Наталия окончила свой мученический подвиг, хотя и без пролития крови. Много она спострадала святым мученикам, служила им в темнице и смотрела на их страдания, а также покинула ради целомудрия и дом свой и отечество, и в лике мучеников предстала пред Христом, Спасителем нашим, Коему со Отцом и Святым Духом воссылается честь и слава ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Мученицы Твои, Господи, во страданиях своих венцы прияша нетленные от Тебе Бога нашего: имуще бо крепость Твою мучителей низложиша, сокрушиша и демонов немощныя дерзости, тех молитвами спаси души наша.

Кондак, глас 4:

Жены богомудрыя божественныя словеса, в сердце положив Адриане мучениче Христов, к мучениям усердно устремился еси, с супругою венец прием.

Празднество в честь сретения Владимирской иконы Божией Матери

празднество установлено в память спасения Москвы от нашествия Тамерлана в 1395 году

В княжение благоверного великого князя Василия Дмитриевича⁵, при святейшем митрополите Киприане⁶, случилось нашествие на землю Российскую агарянского царя (завоевателя монгольского) Тамерлана; сей Тамерлан, поднявшись с востока с великим воинством, покорил много стран и, наконец, приблизился к пределам страны Российской. Подойдя к границам области Рязанской, Тамерлан взял город Елец, пленил князя елецкого и умертвил многих христиан; ибо был ненавистником и грозным преследователем христиан. Тамерлан похвалялся опустошить всю землю российскую и искоренить веру христианскую; сей опустошитель направил путь свой к городу Москве, намереваясь его разрушить.

Когда великий князь Василий Дмитриевич услышал об этом, то собрал своих воинов и направился к городу Коломне. Отправившись

отсюда, он остановился на берегу реки Оки и ополчился здесь против неприятеля; Тамерлан же простоял на одном месте пятнадцать дней. Когда великий князь (и все воины христианские) узнал о великой силе нечестивого царя, пришедшего в Россию с многочисленным войском, услышал также и о его злом намерении, то вместе с воинами поднял к небу руки свои и помолился со слезами к Господу и к Пречистой Матери Божией, прося об избавлении от того безбожного агарянина: великий князь призывал на помощь угодников Божиих, святых иерархов Петра и Алексия, преподобного Сергия и прочих российских чудотворцев.

Одновременно с тем великий князь попросил отца своего духовного, преосвященного митрополита Киприана, объявить народу пост с молитвою; великий князь просил также митрополита взять из города Владимира чудотворную икону Матери Божией и принести эту икону в Москву для защиты престольного города русского. Святитель Божий Киприан и ранее помышлял принести в Москву упомянутую честную икону Матери Божией; когда же получил повеление от князя, тогда со усердием возблагодарил Бога за то, что Он вложил в сердце великого князя ту же мысль; единомыслие с великим князем святейший митрополит принял за знамение Божия благоволения и соизволения на то, чтобы чудотворная икона Богородицы была принесена в Москву.

В скором времени после сего митрополит послал во Владимир нарочитых мужей чина духовного, дабы взять там честную икону Богородицы; собрав весь чин духовный и множество народа, святейший митрополит соборно принес молебен о победе над врагами и заповедал всем пост с молитвою, сам же не отходил от церкви, совершая службы днем и ночью и молясь со слезами о великом князе, о воинах его и о всех православных христианах.

Когда честная икона, взятая в городе Владимире, приближалась к городу Москве, в пятнадцатый день месяца августа, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, навстречу ей вышел преосвященный митрополит с прочим чином духовным и со множеством народа. Увидав ту святую икону, все пали на землю и поклонились ей как Самой Пречистой Матери Божией, пришедшей к ним, и с великою радостью приняли ее; взирая на сию икону, все проливали слезы со умилением и молились Богородице об избавлении от нашествия агарян.

Общая усердная молитва не была напрасною: в тот же день, в который честная икона Пресвятой Богородицы была принесена в Москву, нечестивый царь агарянский Тамерлан пришел в ужас, быв испуган страшным видением во сне, и побежал обратно со всем войском своим, хотя никто его не преследовал.

Видение же было ему такое: он увидел пред собою высокую гору, с верха которой шли святители на него, неся в руках золотые жезлы и угрожая ему; над святителями сими Тамерлан видел в воздухе необычайный свет; видел он также и Царицу некую, стоявшую среди тех святителей в несказанной славе, облеченную в ризу багряную и сиявшую молниеносными лучами ярче солнца. Кругом сей Царицы находилось бесчисленное множество вооруженных воинов, служивших Ей и как бы приготовившихся на войну. Руки Царицы были простерты к небу - Она как бы молилась. Тамерлану казалось, что Царица сия угрожала ему, повелевая отойти от пределов земли Русской и как бы приказывая воинству Своему устремиться на него.

От сего страшного видения Тамерлан пришел в ужас; встав с постели своей, он в страхе закричал:

- Горе мне, ибо я видел страшное зрелище!

И трепетал несчастный, сотрясаясь и стenea, и находился как бы в исступлении.

Спустя некоторое время Тамерлан пришел в себя, позвал князей и военачальников своих и рассказал им все, что видел, трясаясь от страха.

Они же, выслушав рассказ Тамерлана и увидав, что он трясся от страха, пришли также в ужас и, недоумевая, спрашивали друг друга:

- Что же будет теперь?

Некоторые же говорили:

- Виденная Царица есть Матерь Бога христианского, Господа Иисуса Христа; несомненно, Она намерена защитить христиан, ибо Она их Помощница и Заступница.

Тамерлан сказал:

- Если христиане имеют такую Помощницу, то мы понапрасну вооружились на них; мы трудимся суетно; ибо если Она пошлет только одного из числа предстоящих Ей, то Она победит нас всех, так что мы не найдем и места, куда мы могли бы убежать.

Таким образом тот нечестивый царь со всем своим воинством агарянским возвратился обратно, убежав со стыдом, ибо агарянам казалось, что многие полки воинов из земли Российской преследовали их; придя от сего в страх и трепет, агаряне давили друг друга, бросали оружие свое и оставляли свою добычу, а также и все, взятое в плен.

Так дарована была православным христианам победа над врагами без боя и поражение без пролития крови, по молитвам Пресвятой Девы Богородицы.

Сие нашествие Тамерлана вместе с агарянами и чудесное изгнание его из пределов земли Российской совершилось в 6903 году от сотворения мира⁷; с того времени в царствующем городе Москве был установлен праздник в честь сретения иконы Пресвятой Девы Богородицы, именуемой Владимирской⁸, в незабвенное и благодарственное воспоминание чудесного избавления от агарян, дарованного по заступлению Матери Божией. Да будет и от нас воссылаться всегда Матери Божией вместе с родившимся от Нее Христом Богом честь, слава и поклонение ныне и в бесконечные веки. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Днесь светло красуется славнейший град Москва, яко зарю солнечную восприимши, владычице, чудотворную Твою икону, к нейже ныне мы притекающее и молящееся Тебе взываем сице: О пречудная Владычице Богородице, молися из Тебе воплощенному Христу Богу нашему, да избавит град сей, и вся грады и страны христианския невредимы от всех навет вражиих, и спасет души наша, яко милосерд.

Кондак, глас 8:

Взбранной воеводе победительная яко избавльшися от злых пришествием Твоего честного образа, Владычице Богородице, светло сотворяем празднество сретения Твоего, и обычно зовем ти: радуйся Невесто Неневестная.

1 Максимиан Галерий (305-311 гг.) был зятем императора Диоклитиана и затем его преемником.

2 Никомидия - восточная столица Римской империи, великолепный город в области Вифинии, на берегу Мраморного моря, в северо-западной части Малой Азии.

3 Т.е. греко-римской религии.

4 Византия, впоследствии знаменитый Константинополь, или Царьград, была сначала небольшой колонией Мегарской, основанной ок. 658 г. до Р. Х. и названной по имени ее основателя Визаса, выходца из греческого малоазийского города Милета, подчиненного некогда персам.

5 Василий (II) Дмитриевич княжил с 1389 по 1425 г.

6 Киприан управлял московскою митрополиею с 1380 по 1385 г.; затем вторично с 1390 по 1406 г.

7 В 1395 г. от Р. Х.

8 Через 85 лет после описанного события было установлено второе празднование Владимирской иконе, 23 июня, в благодарность за избавление от нашествия ордынского хана Ахмата в 1480 г. "Да не похвалятся легкомысленные страхом их оружия, - говорили в объяснение сего чуда русские летописцы. - Нет, не оружие, не мудрость человеческая, но Сам Господь спас ныне Россию". В 1521 г. опять двинулись на Россию монголы под предводительством Махмет-Гирея. Заступлением Богоматери и на сей раз Москва была спасена от врагов. Память этого события совершается св. Церковью 21 мая. В 1812 г., во время нашествия французов, чудотворная Владимирская икона вместе с иконами Иверскою и Смоленскою была увезена в Муром 1 сентября преосвященным архиепископом Августином и по освобождению Москвы от врагов была возвращена опять в столицу 20 октября. Чудотворная Владимирская икона Богоматери находится ныне в Московском Успенском соборе (более подробное повествование о сей иконе можно читать в изданной Московской Синодальной Типографией книге "Слава Богоматери", М. 1907 г., с. 380 - 385).

Адриан Угличский, преподобный

Преподобный Адриан Угличский был из первых десяти учеников преподобного Паисия Угличского († 1504; память 6/19 июня). Он был ближайшим келейником, учеником и сподвижником преподобного Паисия. Вместе с ним преподобный Адриан сподобился небесного явления Пресвятой Богородицы в 1472 году. Однажды преподобный Паисий находился в одной келлии с преподобным пустынником Кассианом Угличским (сведения о нем под 2/15 октября), иноком Герасимом и преподобным Адрианом. Иноки пели акафист Пресвятой Богородице. Внезапно по всей обители засиял необыкновенный свет и преподобные услышали голос, призывавший их выйти из келлии. В страхе и недоумении подвижники вышли, и Ангел показал им явление Матери Божией, сидящей на воздушном престоле и держащей на руках Богомладенца. Подвижники пали на землю, но Ангел восставил их и сообщил преподобному Паисию повеление Матери Божией устроить на этом месте церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Видение кончилось, и преподобные всю ночь провели в бдении и славословии.

В 1482 году преподобный Адриан участвовал в постройке каменного храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы на месте, указанном Ангелом, затем был свидетелем обретения иконы Покрова Пресвятой Богородицы. В 1489 году преподобный Адриан помогал преподобному Паисию в постройке обители во имя святителя Николая близ Грехова ручья, на правом берегу Волги. Как опытный и добродетельный старец, преподобный Адриан был поставлен ее первым начальником и иеромонахом. Он был на погребении преподобного Паисия 6 июня 1504 года и позднее, согласно своему завещанию, был сам погребен близ его могилы. Память преподобного Адриана совершается 26 августа/8 сентября (ради тезоименитства с мучеником Адрианом), а также в сыропустную субботу.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Преподобномученик Адриан Ондрусовский

Дни памяти

30 мая - Обретение мощей

3 июня - Собор Карельских святых

(переходящая) - Собор Новгородских святых

8 сентября

Прмч. Адриан Ондрусовский, в миру дворянин Андрей Завалишин, оставил имение после встречи с прп. Александром Свирским. Приняв постриг на Валааме, он основал Никольскую обитель на Ладожском озере. Обратил атамана разбойников. Когда тот попал в плен, прмч. Адриан чудесно явился ему и освободил, после чего бывший атаман стал монахом. По просьбе царя Иоанна Грозного крестил его дочь. Возвращаясь из Москвы, был убит разбойниками

в 1549 году. Через 2 года явился братии, указав место своего погребения. Мощи святого прославились чудесами.

Преподобномученик Адриан (в миру дворянин Андрей Завалишин) – владелец богатого имения (Андреевщины) в 9 верстах от монастыря преподобного Александра Свирского († 30 августа/12 сентября 1533 г.). Во время охоты на оленя в 1493 году он случайно встретил

преподобного Александра Свирского и после этого часто приходил к нему слушать наставления. Впоследствии он доставлял хлеб его сподвижникам. Оставив имение, он постригся в Валаамской обители с именем Адриан. Через несколько лет по благословению преподобного Александра Свирского преподобный Адриан поселился в уединенном месте на полуострове Ладожского озера. Там был построен храм в честь святителя Николая Чудотворца. Напротив поселения иноков, в дремучем лесу острова Сала (дебрь) укрывалась шайка разбойников под предводительством Ондруса. Встретившись с преподобным, атаман потребовал, чтобы иноки покинули свое место. Преподобный Адриан, не имея у себя денег, чтобы предложить выкуп за место, обещал атаману ходатайствовать за него перед Богом. Разбойник смеялся над преподобным, но тот так долго и смиренно умолял его, что атаман смягчился и сказал: «Живите».

Этот атаман вскоре попал в плен к другой шайке, прятанной неподалеку на каменистом Сторожевском мысу. Несчастный знал, что после страшных истязаний его ожидает смерть, и горько раскаивался в прежней жизни. Вдруг он увидел перед собой преподобного Адриана, который сказал: «По милосердию Господа, для Которого просили у тебя пощады пустынному братству, ты свободен», – и исчез. Атаман увидел себя без оков на берегу и никого вокруг. Пораженный, он поспешил в обитель преподобного Адриана и нашел всех подвижников на псалмопении. Оказалось, что преподобный не выходил из обители. Разбойник пал к ногам настоятеля и просил принять его в братию. Оставленный в обители, он окончил жизнь в покаянии. Также раскаялся и разбойник другой шайки. По молитвам преподобного Адриана он принял постриг с именем Киприан. А впоследствии основал на месте притока обитель и прославился чудесами.

По святости жизни преподобный Адриан был известен самому царю Иоанну Грозному, поэтому обитель получала вклады. Преподобный был приглашен для восприятия от купели Св. Крещения дочери Иоанна Грозного Анны в августе 1549 года. Когда святой старец возвращался из Москвы в свою обитель и уже недалеко был от нее, близ селения Обжи злые люди напали на него и убили; злодеи надеялись найти у него деньги и не нашли ничего. Братия долго и напрасно ожидали его возвращения; спустя два года в одну ночь явился преподобный Адриан нескольким старцам Ондрусовой пустыни, рассказывая о страдальческой своей кончине, указал место, где злодеи скрыли его тело и повелел перенести оное в обитель. На другой день, 17 мая, братия обрели его нетленное тело в болоте и предали погребению у стены церкви в честь святителя Николая. В скором времени стали чтить его память как святого. В акте 1659 года сказано: «Милостиво преподобного отца нашего начальника игумена Адриана дан вклад в дом Пречистыя Богородицы и чудотворцу Адриану» (Юрид. акты, № 128). Император Александр I, обозревая в 1819 году Олонецкую губернию, пожелал поклониться преподобномученику Адриану, взял в проводники крестьянина и без свиты отправился ко гробу преподобного. Здесь долго молился он со слезами, а потом прислал в обитель церковные сосуды и богослужебные книги. В 1828 году мощи преподобного Адриана перенесены в новый каменный храм Введения Богоматери. В рукописном Олонецком требнике под 17 числом мая замечено: «Сей день перенесения мощей преподобного отца нашего Адриана, игумена Николаевского монастыря, на Ладожском озере, на Ондрусовом острове, в Олонецком уезде, новаго чудотворца, а память его празднуется 26 августа».

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-adrian-ondrusovskij>

Блаженная Мария Дивеевская (Федина)

Дни памяти

27 июня - Собор Дивеевских святых

8 сентября

Блж. Мария Дивеевская (Федина, 1870–1931) – юродивая Христа ради, подвижница Серафимо-Дивеевского монастыря. С детства странствовала, терпя голод и гонения. Обладала даром прозорливости и исцелений. После закрытия монастыря жила в селах. Скончалась 8 сентября 1931 года в Череватове.

Мария Захаровна Федина родилась в селе Голеткове Елатемского уезда Тамбовской губернии. Впоследствии ее спрашивали, почему она называется Ивановна. «Это мы все, блаженные, Ивановны по Иоанну Предтече», – отвечала она.

Родители ее, Захар и Пелагея Федины, умерли, когда ей едва минуло тринадцать лет. Первым умер отец. После смерти мужа Пелагея поселилась с Машей в семье старшего сына. Но здесь им не было житья от невестки, и они переселились в баньку. Мария с детства отличалась беспокойным характером и многими странностями, часто ходила в церковь, была молчалива и одинока, никогда ни с кем не играла, не веселилась, не занималась нарядами, всегда была одета в рваное, кем-нибудь брошенное платье.

Господь особенно о ней промышлял, зная ее будущую ревность по Богу, и она часто во время работ видела перед глазами Серафимо-Дивеевский монастырь, хотя там никогда не бывала.

Через год по смерти отца умерла мать. Тут ей совсем житья не стало от родных.

Однажды летом несколько женщин и девушек собрались идти в Саров, Мария отпросилась пойти с ними. Домой она уже не вернулась. Не имея постоянного пристанища, она странствовала между Саровом, Дивеевом и Ардатовом – голодная, полунагая, гонимая.

Ходила она, не разбирая погоды, зимой и летом, в стужу и жару, в полую воду и в дождливую осень одинаково – в лаптях, часто рваных, без онуч. Однажды шла в Саров на Страстной неделе в самую распутицу по колено в воде, перемешанной с грязью и снегом; ее нагнал мужик на телеге, пожалел и позвал подвезти, она отказалась. Летом Мария, видимо, жила в лесу, потому что, когда она приходила в Дивеево, то тело ее было сплошь усеяно клещами, и многие из ранок уже нарывали.

Чаще всего бывала она в Серафимо-Дивеевском монастыре; некоторые сестры любили ее, чувствуя в ней необыкновенного человека; давали чистую и крепкую одежду вместо лохмотьев, но через несколько дней Мария вновь приходила во всем рваном и грязном, искушенная собаками и побитая злыми людьми. Иные монахини не понимали ее подвига, не любили и гнали, ходили жаловаться на нее уряднику, чтобы он данной ему властью освободил их от этой «нищенки», вшивой и грубой. Урядник ее забирал, но сделать ничего не мог, потому как она представлялась совершенной дурочкой, и он отпускал ее. Мария снова шла к людям и часто, как бы ругаясь, обличала их в тайных грехах, за что многие особенно ее не любили.

Никто никогда не слыхал от нее ни жалобы, ни стоны, ни уныния, ни раздражительности или сетования на человеческую несправедливость. И Сам Господь за ее богоугодную жизнь и величайшее смирение и терпение прославил ее среди жителей. Начали они замечать: что она скажет или о чем предупредит, то сбывается, и у кого остановится, те получают благодать от Бога.

У одной женщины, Пелагеи, было двенадцать детей, и все они умирали в возрасте до пяти лет. В первые годы ее замужества, когда у нее умерло двое детей, Мария Ивановна

пришла к ним в село, подошла к окнам ее дома и запела: «Куточка-мохноножка, народи детей немножко».

Окружившие ее женщины говорят ей:

– У нее нет совсем детей.

А она им отвечает:

– Нет, у нее много.

Они настаивают на своем:

– Да нет у ней никого.

Тогда Мария Ивановна им пояснила:

– У Господа места много.

Однажды говорит она одной женщине:

– Ступай, ступай скорее, Нучарово горит.

А женщина была из Рузанова. Пришла в Рузаново, все на месте, ничего не случилось; встала в недоумении, а в это время закричали: «Горим». И все Рузаново выгорело с конца до конца.

Духовное окормление Мария Ивановна получала у блаженной Прасковьи Ивановны, с которой приходила советоваться. Сама Прасковья Ивановна, предчувствуя кончину, говорила близким: «Я еще сижу за станом, а другая уже спит, она еще ходит, а потом сядет», – а Марии Ивановне, благословив ее остаться в монастыре, сказала: «Только в мое кресло не садись» (В кельи блаженной Паши Мария Ивановна прожила всего два года).

В самый день смерти блаженной Пашеньки Саровской вышло у Марии Ивановны небольшое искушение. Раздосадованные ее странностями, монахини выгнали ее из монастыря, не велев вовсе сюда являться, а иначе они прибегнут к помощи полиции.

Ничего на это не сказала блаженная, повернулась и ушла.

Перед внесением в церковь гроба с телом блаженной Паши в монастырь приехал крестьянин и говорит:

– Какую рабу Божию прогнали вы из монастыря, она мне сейчас всю мою жизнь сказала и все мои грехи. Верните ее в монастырь, иначе потеряете навсегда.

За Марией Ивановной тотчас отправили посыльных. Она себя не заставила ждать и вернулась в монастырь в то время, когда Прасковья Ивановна лежала в гробу в церкви. Блаженная вошла и, оборотясь к старшей ризничей монахине Зиновии, сказала:

– Ты меня, смотри, так же положи, вот как Пашу.

Та рассердилась на нее, как она смеет себя сравнивать с Пашей, и дерзко ей на это ответила.

Мария Ивановна ничего не сказала.

С тех пор она окончательно поселилась в Дивееве. Сначала она жила у монахини Марии, а затем игуменья дала ей отдельную комнату. Комната была холодная и сырая, особенно полом, в ней блаженная прожила почти восемь лет; здесь она окончательно лишилась ног и приобрела сильнейший ревматизм во всем теле.

Почти с первого года ее жизни в монастыре к ней в послушницы приставили Пашу (в монашестве Дорофею), которая поначалу не любила Марию Ивановну и пошла к ней служить за послушание. Мария же Ивановна еще прежде говорила, что к ней служить приведут Пашу.

Сильно скорбела Паша, видя, как постепенно Мария Ивановна наживает мучительную болезнь и лишается ног, но сделать ничего не могла.

Лишь тогда, когда народу, приходящего к блаженной, стало столько, что невозможно было поместиться в тесной комнате, игуменья разрешила перевести ее в домик Паши Саровской.

Домик этот стоял у самых ворот, и советские власти, видя большое стечение людей, воздвигли гонение на блаженную, так что в конце концов ее перевели в отдельную комнату при богадельне, где она прожила до закрытия монастыря.

Блаженная Мария Ивановна говорила быстро и много, иногда очень складно и даже стихами и сильно ругалась, в особенности после 1917 года. Она так ругалась, что монахини, чтобы не слышать, выходили на улицу. Келейница Прасковьи Ивановны Дуня как-то спросила ее:

– Мария Ивановна, почему ты так ругаешься. Маменька так не ругалась.

– Хорошо ей было блажить при Николае, а поблажи-ка при советской власти.

Не довольно было блаженной подвигов предыдущей скитальческой жизни, болезней, молитвы, приема народа. Однажды послушница Марии Ивановны мать Дорофея ушла в кладовую за молоком, довольно далеко от кельи старицы, а самовар горячий подала на стол. Возвращается и слышит неистовый крик Марии Ивановны: «Караул!»

Растерянная послушница сначала ничего не поняла, а потом так и осела от ужаса. Мария Ивановна в ее отсутствие решила налить себе чаю и открыла кран, а завернуть не сумела, и вода лилась ей в колени до прихода матери Дорофеи. Обварилась она до костей, сначала весь перед и ноги, а между ног все сплошь покрылось волдырями, потом прорвалось и начало мокнуть.

Случилось это в самую жару, в июне месяце. Дорофея боялась, что в оголенном и незаживающем мясе заведутся черви, но Господь хранил Свою избранницу, и каким чудом она поправилась, знает только Бог. Не вставая с постели, она мочилась под себя, все у ней прело, лежала она без клеенки, поднимать ее и переменить под ней было трудно, и все же она выздоровела.

В другой раз до изнеможения устала Дорофея, всю ночь поднимая Марию Ивановну и все на минуточку; под утро до такой степени она ослабела, что говорит: «Как хочешь, Мария Ивановна, не могу встать, что хочешь делай».

Мария Ивановна притихла, и вдруг просыпается Дорофея от страшного грохота: блаженная сама решила слезть, да не в ту сторону поднялась в темноте, упала рукой на стол и сломала ее в кисти. Кричала: «Караул!», но не захотела призвать доктора завязать руку в лубок, а положила ее на подушку и пролежала шесть месяцев в одном положении, не вставая и не поворачиваясь. Опять мочилась под себя, потому что много пила и почти ничего не ела. Сделались у нее пролежни такие, что оголились кости и мясо висело клочьями. И опять все мучения перенесла Мария Ивановна безропотно, и только через полгода рука начала срастаться и срослась неправильно, что видно на некоторых фотографиях.

Однажды мать Дорофея захотела посчитать, сколько раз Мария Ивановна поднимается за ночь. Для этого она положила дощечку и мел, еще с вечера поставила первую палочку и легла спать, ничего о своем замысле не сказав блаженной.

Под утро она проснулась и удивилась, что это Мария Ивановна не встает и ее не зовет. Подошла к ней, а она не спит, смеется и вся лежит, как в болоте, по ворот обмочившись, и говорит:

– Вот я ни разу не встала.

Мать Дорофея упала блаженной в ноги:

– Прости меня, Христа ради, мамушка, никогда больше не буду считать и любопытствовать о тебе и о твоих делах.

Тех, кто жил с Марией Ивановной, она приучала к подвигу, и за послушание и за молитвы блаженной подвиг становился посильным. Так, матери Дорофее блаженная не давала спать, кроме как на одном боку, и если та ложилась на другой бок, она на нее кричала. Сама Мария Ивановна расщипывала у себя место на ноге до крови и не давала ему заживать.

Истинная подвижница и богоугодный человек, она имела дар исцеления и прозорливости.

Исцелила женщине по имени Елена глаз, помазав его маслом из лампады.

У одной монахини была экзема на руках. Три года ее лечили лучшие доктора в Москве и в Нижнем – не было улучшения. Все руки покрылись ранами. Ею овладело такое уныние,

что она хотела уже уходить из монастыря. Она пошла к Марии Ивановне. Та предложила помазать маслом из лампады; монахиня испугалась, потому что врачи запретили касаться руками масла и воды. Но за веру к блаженной согласилась, и после двух раз с кожи исчезли и самые следы от ран.

Пришел однажды к Марии Ивановне мужичок – в отчаянии, как теперь жить, разорили вконец. Она говорит: «Ставь маслобойку». Он послушался, занялся этим делом и поправил свои дела.

О Нижегородском архиепископе Евдокиме (Мещерякове), обновленце, блаженная еще до его отступничества говорила:

– Красная свеча, красный архиерей.

И даже песню о нем сложила: «Как по улице по нашей Евдоким идет с Парашей, порты синие худые, ноги длинные срамные».

Один владыка решил зайти к блаженной из любопытства, не веря в ее прозорливость. Только он собрался войти, как Мария Ивановна закричала:

– Ой, Дорофея, сади, сади меня скорее на судно.

Села, стала браниться, ворчать, жаловаться на болезнь. Владыка пришел в ужас от такого приема и молча ушел. В пути с ним сделалось расстройство желудка, он болел всю дорогу, стонал и жаловался.

Схимнице Анатолии (Якубович) блаженная за четыре года до ее выхода из затвора кричала:

– Схимница-свинница, вон из затвора.

Она была в затворе по благословению о. Анатолия (схимника Василия Саровского), но ей стала являться умершая сестра. Мать Анатолия напугалась, вышла из затвора и стала ходить в церковь. Мария Ивановна говорила: «Ее бесы гонят из затвора, а не я».

Пришел однажды к Марии Ивановне мальчик, она сказала:

– Вот пришел поп Алексей.

Впоследствии он действительно стал саровским иеромонахом о. Алексием. Он очень чтил ее и часто к ней ходил. И вот однажды пришел, сел и молчит. А она говорит:

– Я вон мяса не ем, стала есть капусту да огурцы с квасом и стала здоровее.

Он ответил: «Хорошо».

Он понял, что это о том, как он, боясь разболеться, стал было есть мясо. С тех пор бросил.

Отцу Евгению Мария Ивановна сказала, что его будут рукополагать в Сарове. Он ей очень верил и всем заранее об этом рассказал. А его вдруг вызывают в Дивеево. Келейница блаженной мать Дорофея заволновалась, и ему неприятно. Рукополагали его в Дивеево. Дорофея сказала об этом Марии Ивановне, а та смеется и говорит:

– Тебе в рот, что ли, класть? Чем тут не Саров? Сама келлия преподобного и все вещи его тут.

Однажды приехала к блаженной некая барыня из Мурома. Как только вошла она, Мария Ивановна говорит:

– Барыня, а куришь как мужик.

Та действительно курила двадцать пять лет и вдруг заплакала и говорит:

– Никак не могу бросить, курю и по ночам, и перед обедней.

– Возьми, Дорофея, у нее табак и брось в печь.

Та взяла изящный портсигар и спички и все это бросила в печь. Через месяц мать Дорофея получила от нее письмо и платье, сшитое в благодарность. Писала она, что о курении даже и не думает, все как рукой сняло.

Римма Ивановна Долганова страдала беснованием; оно выражалось в том, что она падала перед святыней и не могла причаститься. Стала она проситься у блаженной поступить в монастырь.

– Ну, куда там такие нужны...

– А я поправлюсь? – с надеждой спросила Римма Ивановна.

– Перед смертью будешь свободна.

И этой же ночью она заболела scarlatinой и сама пошла в больницу, сказав, что уже больше не вернется. Она скончалась, незадолго до смерти исцелившись от беснования.

Пошла однажды Вера Ловзанская (впоследствии инокиня Серафима) к Марии Ивановне проситься в монастырь. Та увидев ее, закричала:

– Не надо! Не надо ее! Не надо!

А потом рассмеялась и говорит:

– Ты же будешь на старости лет отца покоить. Иди к владыке Варнаве, он тебя устроит.

Впоследствии вышло так, что инокине Серафиме пришлось до самой смерти покоить своего духовного отца – епископа Варнаву (Беляева).

В монастыре жил юродивый Онисим. Он был очень дружен с блаженной Марией Ивановной. Бывало, сойдутся они и всё поют: «Со святыми упокой».

Онисим всю жизнь прожил в монастыре и уже называл себя в женском роде: она. Когда государь Николай Александрович приезжал на открытие мощей преподобного Серафима, то народу было столько, что пришлось на время закрыть ворота. А Онисим остался за воротами и кричит: «Ой, я наша, я наша, пустите, я наша».

Однажды Мария Ивановна говорит Вере Ловзанской:

– Вот, Ониська увезет мою девчонку далеко-далеко.

Только тогда, когда епископ Варнава сам примет подвиг юродства, и она уедет за ним в Сибирь, только тогда станет понятно, о чем говорила блаженная Мария Ивановна.

Перед тем как поехать в Среднюю Азию, Вера Ловзанская отправилась к Марии Ивановне – проститься и взять благословение. Дивеевский монастырь был закрыт, и Мария Ивановна жила в селе.

Вера сошла рано утром в Арзамасе, надо было идти шестьдесят километров до Дивеева. Был декабрь, холодно. Вышла она на дорогу, видит, мужичок едет на розвальнях. Остановился:

– Вы куда?

– Я в Дивеево.

– Хорошо, я вас подвезу.

Доехали до села Круглые Паны. Здесь трактир. Возчик пошел закусить и изрядно выпил. В пути его развезло, сани постоянно съезжали с дороги и увязали в снегу, но лошадь как-то сама собой выбиралась и наконец остановилась у дома, где жила Мария Ивановна.

Был час ночи. Мужик проснулся и стал изо всей силы стучать в окно. Монашки открыли. Рассказывают. Все это время блаженная бушевала, стучала по столу и кричала:

– Пьяный мужик девчонку везет! Пьяный мужик девчонку везет!

– Да какой пьяный мужик, какую девчонку? – пытались понять монахини. А блаженная только кричала:

– Пьяный мужик девчонку везет!

Однажды пришла к Марии Ивановне интеллигентная дама с двумя мальчиками. Блаженная сейчас же закричала:

– Дорофея, Дорофея, давай два креста, надень на них.

Дорофея говорит:

– Зачем им кресты, они сегодня причастники.

А Мария Ивановна знай скандалит, кричит:

– Кресты, кресты им надень.

Дорофея вынесла два креста, расстегнула детям курточки, крестов и в правду не оказалось.

Дама очень смутилась, когда Дорофея спросила ее:

– Как же вы причащали их без крестов?

Та в ответ пробормотала, что в дорогу сняла их, а то они будут детей беспокоить.

Вслед за ней пришла схимница.

– Зачем надела схиму, сними, сними, надень платочек и лапти, да крест надень на нее, – говорит Мария Ивановна. С трепетом мать Дорофея подошла к ней: оказалось, что она без креста. Сказала, что в дороге потеряла.

Епископ Зиновий (Дроздов) спросил Марию Ивановну:

– Я кто?

– Ты поп, а митрополит Сергей – архиерей.

– А где мне дадут кафедру, в Тамбове?

– Нет, в Череватове.

У Арцыбушевых была очень породистая телка, и вот она за лето не огулялась, и следовательно, семья должна быть весь год без молока, а у них малые дети, средств никаких, и они задумали продать ее и купить другую и пошли к Марии Ивановне за благословением.

– Благослови, Мария Иванова, корову продать.

– Зачем?

– Да она нестельная, куда ее нам.

– Нет, – отвечает Мария Ивановна, – стельная, стельная, говорю вам, грех вам будет, если продадите, детей голодными оставите.

Пришли домой в недоумении, позвали опытную деревенскую женщину, чтобы она осмотрела корову. Та признала, что корова нестельная.

Арцыбушевы опять пошли к Марии Ивановне и говорят:

– Корова нестельная, баба говорит.

Мария Ивановна заволновалась, закричала.

– Стельная, говорю вам, стельная.

Даже побила их. Но они не послушались и повели корову на базар, им за нее предложили десять рублей. Оскорбились они и не продали, но для себя телку все-таки присмотрели и дали задаток десять рублей.

А Мария Ивановна все одно – ругает их, кричит, бранит. И что же? Позвали фельдшера, и он нашел, что корова действительно стельная. Прибежали они к Марии Ивановне и в ноги ей:

– Прости нас, Мария Ивановна, что нам теперь делать с телушкой, ведь мы за нее десять рублей задатка дали.

– Отдайте телушку, и пусть задаток пропадет.

Они так и сделали.

31 декабря 1926 года, под новый 1927 год, блаженная сказала: «Старушки умирать будут... Какой год наступает, какой тяжелый год – уже Илья и Енох по земле ходят...» И, правда, с 1 января две недели все время покойницы были, и даже не по одной в день.

В Неделю мытаря и фарисея приехали начальники разгонять Саров, и это длилось до четвертой недели Великого поста.

Выгонять монахов было трудно. У них были почти у всех отдельные келлии с отдельными входами и по несколько ключей. Сегодня выгонят монаха, а он завтра придет и запрется. Служба в церкви еще шла. Наконец в понедельник на Крестопоклонной неделе приехало много начальства – собрали всю святыню: чудотворную икону "Живоносный источник", гроб-колоду, в котором мощи преподобного Серафима пролежали в земле семьдесят лет, кипарисовый гроб, из которого вынули мощи преподобного Серафима, и другие святыни. Все это сложили вместе, устроили костер и сожгли.

Мощи преподобного Серафима сложили в синий просфорный ящик и запечатали его. Люди разделились на четыре партии и на санях поехали все в разные стороны, желая скрыть, куда увезут мощи. Ящик с мощами повезли на Арзамас через село Онучино, где остановились ночевать и покормить лошадей. Когда тройка с мощами въехала в село Кременки, на колокольне ударили в набат. Мощи везли прямо в Москву.

После разорения монастыря служба в Сарове прекратилась, и монахи разошлись кто куда.

После Пасхи власти явились в Дивеево.

По всему монастырю устроен был обыск, описывали казенные и проверяли личные вещи. В эти тяжелые дни Соня Булгакова (впоследствии монахиня Серафима) пошла к Марии Ивановне. Та сидела спокойная, безмятежная.

- Мария Ивановна, проживем ли мы еще спокойно?
- Поживем.
- Сколько?
- Три месяца.

Начальство уехало. Все пошло своим чередом. Прожили так ровно три месяца, и под Рождество Пресвятой Богородицы, 7/20 сентября 1927 года, всем предложили покинуть монастырь.

По благословению епископа Варнавы блаженной Марии Ивановне была построена келья в селе Пузо. Туда ее отвезли сразу же после закрытия монастыря; руководила устройством Марии Ивановны Валентина Долганова и дело поставила так, что никому не стало доступа к блаженной.

В Пузе Мария Ивановна пробыла около трех месяцев.

Когда игумения Александра поселилась в Муроме, к ней приехала мать Дорофея.

– Зачем ты Марию Ивановну в мир отдала? Бери обратно, – сказала ей игумения.

Та поехала за ней.

– Мария Ивановна, поедешь со мной?

– Поеду.

Положили ее на возок, укрыли красным одеялом и привезли в Елизарово. Здесь она прожила до весны, а весной перевезли ее в Дивеево, сначала к глухонемым брату с сестрой, а в 1930 году на хутор возле села Починок и, наконец, в Череватово, где она и скончалась 26 августа/8 сентября 1931 года.

Многим Мария Ивановна говорила об их будущей жизни. Кто-то сказал блаженной:

- Ты все говоришь, Мария Ивановна, монастырь! Не будет монастыря!
- Будет! Будет! Будет! – и даже застучала изо всей силы по столу.

Она всегда по нему так стучала, что разбивала руку, и ей подкладывали под руку подушку, чтобы не так было больно.

Всем сестрам в будущем монастыре она назначала послушания: кому сено сгребать, кому канавку чистить, кому что, а Соне Булгаковой никогда ничего не говорила. И та однажды спросила:

- Мария Ивановна, а я доживу до монастыря?
- Доживешь, – ответила она тихо и крепко сжала ей руку, до боли придавив к столу.

Перед смертью Мария Ивановна всем близким к ней сестрам сказала, сколько они по ней до сорокового дня прочитают кафизм. Все это исполнилось в точности, а Соне Булгаковой сказала, когда та была у нее в последний раз в октябре 1930 года: «А ты обо мне ни одной кафизмы не прочитаешь». Она, действительно, ничего не прочитала, но вспомнила об этом уже на сороковой день.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-marija-diveevskaja-fedina>

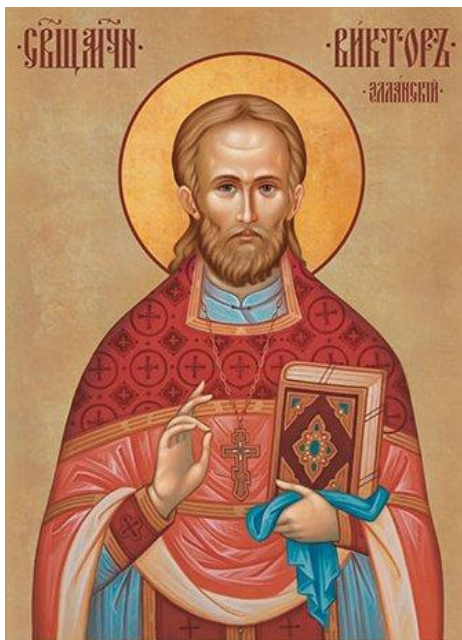
Святые Казахстанской земли

Священномученик Виктор Элланский, пресвитер

Дни памяти

*8 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской
8 сентября*

Сщмч. Виктор Элланский (1874–1937) – протоиерей, выпускник Киевской духовной академии. Близкий сподвижник митрополита сщмч. Владимира (Богоявленского). Неоднократно арестовывался за веру: в 1924, 1929 и 1935 годах. Отбывал ссылки в Иркутской области и Карагандинском лагере. Обвинялся в «антисоветской агитации» за проповеди. Расстрелян 8 сентября 1937 года в Караганде. Прославлен в лике святых на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года.

Священномученик Виктор Элланский был сыном священника Василия Элланского. Родился он в 1874 (по другим сведениям — в 1875) году в селе Плоское Остёрского уезда Черниговской области. Одиннадцати (или двенадцати) лет от роду Виктор поступил в Черниговское духовное училище. В материалах к его биографии отмечается, что в начале обучения он «показывал слабый балл успеваемости (хотя имел всегда "отлично" по поведению)». Впрочем, это были трудности начального периода, которые отнюдь не помешали ему сразу по окончании училища поступить в Черниговскую духовную семинарию. В том же 1894 году, когда он завершил свое обучение в семинарии, его жена Елена Ивановна, урожденная Маньковская, также дочь священника, окончила Черниговское епархиальное женское училище. В семье Виктора и Елены Элланских было восемь детей. 5 февраля 1895 года Виктор Элланский был рукоположен во священники епископом

Черниговским и Нежинским Антонием (Соколовым).

После рукоположения отец Виктор начинает служить священником Успенской церкви села Тулиголово Глуховского уезда Черниговской губернии, а чуть позднее к его священническому служению добавляется и отправление должности законоучителя Тулиголовской церковно-приходской школы. После недолгого (1899–1900) служения в Туркестанской и Ташкентской епархии (Троицкая церковь станицы Лепсинская) он возвращается в Черниговскую губернию и начинает служить в Георгиевской церкви села Шумарово Мглинского уезда. Менее чем через год отец Виктор становится священником Александро-Невской церкви (село Лопатни Городнянского уезда), является там членом благочиннического совета и следователем по духовным делам. Во время служения в Лопатнях (в 1904 г.) он был награжден правом ношения набедренника. В канун следующего, 1905 г., начинается его служба в родном Остёрском уезде — в Успенской церкви села Погребы. Тремя годами позже отец Виктор «за усердную пастырскую деятельность» был удостоен права ношения скуфьи, затем стал членом благочиннического совета.

В 1910 году отец Виктор Элланский поступил в Киевскую духовную академию, которую окончил спустя четыре года со степенью кандидата богословия. По окончании Академии он недолго служил инспектором и законоучителем Смоленского епархиального женского училища. В конце 1914 года отец Виктор был уволен с означенных должностей в связи с переходом на службу в Министерство народного просвещения, которую он проходил в Винницком учительском институте в должности законоучителя (1915–1916 гг.). Год большевистской революции совпадает для отца Виктора с началом священнического служения в Киеве. В период служения в киевских храмах он был одним из ближайших помощников священномученика митрополита Владимира (Богоявленского).

Мученический путь отца Виктора Элланского начинается в 1924 году, когда он был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. Коллегия ОГПУ

приговорила его к трем годам ссылки, которую он отбывал в городе Козлове Тамбовской области (в те годы еще губернии).

В 1927 году отец Виктор возвращается к священническому служению в Киеве. По-видимому, в том же году он был возведен в сан протоиерея и до нового ареста в марте 1929 года служил настоятелем Александро-Невской церкви на Липках. После ареста отец Виктор более полугода находился в Киевском доме предварительного заключения и был снова осужден на три года ссылки. При этом ему было запрещено после ссылки проживать в двенадцати областях страны. На этот раз ссылку он отбывал в Иркутской области, в деревне Привалихино на Ангаре. О материальном положении и духовном состоянии отца Виктора во второй ссылке свидетельствует письмо к Е. П. Пешковой, возглавлявшей организацию «Помощи политическим заключенным (Помполит)». В этом письме от декабря 1931 года, наряду с «просьбой великой» помочь ему возвратиться к семье, он писал: «Это лето особенно для меня было трудным: я остался без копейки и должен был своими руками содержать себя. 21-го июля у меня унесли все деньги, а затем и верхнюю мою одежду. Пришлось искать самому себе пропитания, — летом собиранием ягод и грибов, ловлей рыбы, — а осенью стать на работы. В этих, часто непосильных для моих лет работах я совершенно износился, и в своей рабочей одежде стал похож на босняка-оборванца. У меня нет ни теплого белья, ни теплой обуви, ни теплой одежды. Между тем, мне пришлось взять на себя на всю зиму чистку прорубей (для скота, мойки белья и для воды населению деревни). Этот труд ежедневный и часто тягостный... Тяжесть положения моего усугубляется неотвязчивыми укорами совести, что ты — виновник бедственного положения близких своих...» Положение близких отца Виктора на самом деле было незавидным с самого его осуждения. Уже в конце 1929 года Елена Ивановна Элланская в письме к той же Пешковой так описывала его: «Я часто болею, а семья у меня большая, восемь детей непристроенных и малолетних. Из них два сына зарабатывают немного и могут уделить мне не больше 20 р^{ублей} в месяц. Остальные живут той случайной помощью, которую я имею от благотворителей. У детей нет ни обуви, ни теплой одежды, а нужно ходить в школу. Идет зима, и я в отчаянии, не знаю, что делать. Целый день я провожу в поисках хлеба и вообще пропитания...»

По окончании срока ссылки отец Виктор, лишенный, как упоминалось выше, права проживания в двенадцати областях страны, поселился в Мичуринске Тамбовской области. В 1934 году он получил благословение архиепископа Вассиана (Пятницкого) служить в храмах епархии и, выказывая себя ревностным пастырем, служил не только в городе, но и в окрестных селах, однако уже в следующем году был арестован в третий раз.

Против отца Виктора было выдвинуто обвинение в антисоветской агитации, приговора он ожидал в мичуринской тюрьме, а в декабре 1935 года специальная коллегия Воронежского областного суда на выездной сессии осудила его на пять лет лишения свободы. С апреля 1936 года отец Виктор отбывал срок заключения в Бидайском отделении Карагандинского исправительно-трудового лагеря (Карлаг), там он работал счетоводом в лагерном пункте «Алихан». В октябре того года шестидесятилетнему отцу Виктор писал к Е. П. Пешковой: «В настоящее время чувствую себя совершенно изнеможенным, болезненно усталым, почти полным инвалидом. К тому же идет зима, а я не имею ни теплой одежды, ни обуви: пальто мое представляет из себя лохмотья, а сапоги уворовали. Вся моя одежда износилась вконец, а выданная мне одежда — брюки и верхняя рубашка не защита от холода». Не надеясь дожить до конца срока в столь тяжелых условиях, он снова просит ее ходатайствовать о возможности ему вернуться к семье, которую не видел уже на протяжении восьми лет.

В 1937 году во время отбытия лагерного срока отец Виктор был арестован. В вину ему вменялось, что «среди лагерников проводил к/р агитацию пораженческого характера, заявляя: "Советская власть скоро будет уничтожена Богом". Наряду с ведением к/р агитации Элланский проводил и богослужения, группируя вокруг себя бывших попов. Будучи религиозным до фанатизма на Троицу пел тропарь Троицы и др.». Тройка при

УНКВД по Карагандинской области приговорила его к высшей мере наказания. Восьмого сентября 1937 года протоиерей Виктор Элланский был расстрелян.

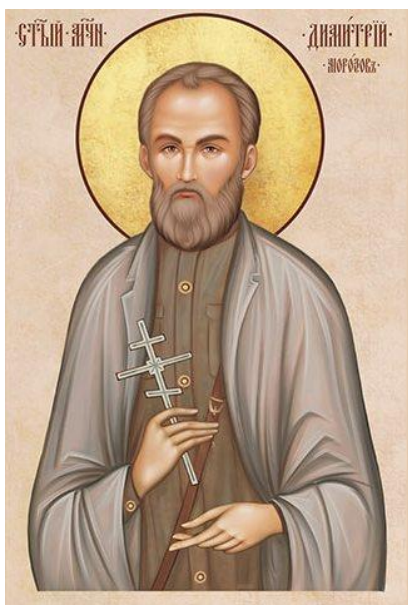
Через пятьдесят с лишним лет, в 1990-м, прокуратура Карагандинской области Виктора Васильевича Элланского реабилитировала.

В августе 2000 года протоиерей Виктор Элланский был прославлен Архиерейским Собором Русской Православной Церкви.

М. Н. Томашевская

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-viktor-ellanskij>

Мученик Димитрий Морозов

Дни памяти

8 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской

8 сентября

21 октября - Собор Вятских святых

Мч. Димитрий Морозов (1875–1937) – крестьянин из Вятской губернии. Арестован в 1936 году за участие в «контрреволюционной группе церковников». Приговорён к 5 годам лагерей. В заключении в Карагандинском лагере открыто исповедовал веру. Обвинён в антисоветской агитации. Расстрелян 3 сентября 1937 года вместе с единомышленником Петром Борданом. Причислен к лику святых в 2000 году.

Мученик Дмитрий Михайлович Морозов родился в 1875 году в деревне Мельниково Яранского уезда Вятской губернии. С 1911 по 1914 год он служил в армии. 27 ноября 1936 года Дмитрий Михайлович был арестован по обвинению в участии в «контрреволюционной группе церковников», а 27 марта 1937 года особым совещанием при НКВД СССР приговорен к 5 годам ИТЛ. Мученик находился в заключении в тюрьмах городов Яранска Кировской области и Кирова, позднее - города Петропавловска Северо-Казахстанской области. 16 мая 1937 года он был переведен в Ортауское отделение Карагандинского ИТЛ.

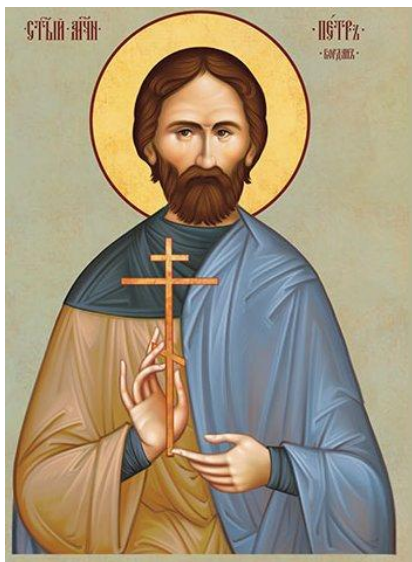
7 августа 1937 г. уполномоченному Карлага на Дмитрия Морозова и Петра Бордана поступил рапорт, в котором говорилось: «...з/к Морозов и з/к Бордан... работы никакой не делают, но занимаются систематически а/с агитацией. Считают, что советская власть антихристова, построена на насилии, а надо служить только Богу. Пели: "Боже, Царя храни", "Спаси, Господи, люди Твоя" и другие молитвы. В лагере не работают, заявив, что на антихриста они работать не будут. Бордан в своих суждениях осторожнее, но путем умелого психологического подхода был вызван на откровение о том, что в советских учреждениях работать из религиозных убеждений не будет. С утра до вечера Морозов и Бордан демонстративно занимаются церковной службой в присутствии других заключенных. Заявляют: "Эту власть Бог послал в наказание за наши прегрешения. Время последнее: аэропланы, радио, автомобили и др. - выдумка дьявола и антихриста. Все изобретения в области техники направлены на уничтожение людей. Можете не работая жить, мы 9 месяцев жили не работая и с помощью Божией не умерли". Из-за них до 6-7 человек не выходят на работу».

22 августа 1937 года мученики Бордан Петр Васильевич и Дмитрий Михайлович Морозов были арестованы. 31 августа 1937 года Особой тройкой УНКВД по Карагандинской области Петр Васильевич Бордан и Дмитрий Михайлович Морозов были

приговорены к расстрелу и 3 сентября расстреляны. Мученики прославлены в лике святых Архиерейским юбилейным Собором РПЦ в 2000 году.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-dimitrij-morozov>

Мученик Петр Бордан

Дни памяти

*8 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской
8 сентября*

Мч. Петр Бордан (1895–1937) – крестьянин из Херсонской губернии. Арестован в 1936 году за отказ вступать в колхоз и приговорён к 3 годам лагерей. В Карагандинском лагере встретил единомышленника Димитрия Морозова. Вместе они открыто исповедовали веру. Обвинены в антисоветской агитации. Расстреляны 3 сентября 1937 года. Причислены к лику святых в 2000 году.

Мученик Петр Васильевич Бордан родился в 1895 году в селе Слободзея Херсонской губернии. Известно, что с 1915 по 1917 год он служил в Царской армии. Как он жил дальше мы не знаем, но 4 февраля 1936 года он был арестован за то, что отказался вступать в колхоз. Петр Васильевич был приговорен к 3 годам исправительно-трудового лагеря и отправлен отбывать наказание в Ортаусское отделение Карлага НКВД (Карагандинская область, Казахстан).

22 августа 1937 года мученики Бордан Петр Васильевич и Дмитрий Михайлович Морозов были арестованы. 31 августа 1937 года Особой тройкой УНКВД по Карагандинской области Петр Васильевич Бордан и Дмитрий Михайлович Морозов были приговорены к расстрелу и 3 сентября расстреляны. Мученики прославлены в лике святых Архиерейским юбилейным Собором РПЦ в 2000 году.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-petr-bordan>

Исповедник Николай (Могилевский), митрополит Алма-Атинский

Дни памяти

*8 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской
8 сентября - Обретение мощей
23 сентября - Собор Липецких святых
25 октября
10 декабря - Собор новомучеников и исповедников Радонежских*

Сщисп. Николай (Могилевский, 1877–1955) прошёл многолетние тюремные заключения и ссылки в 1920–1940-х годах, сохранив верность пастырскому служению. В 1945 году назначен архиепископом Алма-Атинским и Казахстанским. Возрождал церковную жизнь в Казахстане, отличался глубокой молитвенностью и любовью к богослужению. Скончался 25 октября 1955 года. Похоронен в Алма-Ате.

9 апреля 1877 года, в день Светлого праздника Пасхи, в семье скромного псаломщика села Комиссаровки, Верхне-Днепровского уезда, Екатеринославской губернии, Никифора и супруги его Марии родился сын. Назвали его Феодосием, в честь святого мученика Феодосия.

«Отец у нас был строг, – вспоминал владыка, – он был очень требовательным к порядку и

исполнению заданных нам работ». Он был большим знатоком церковного пения. Особенно радел он о пении общенародном и эту любовь прививал своим детям. О матери владыка Николай вспоминал: «Мама наша была сама любовь. Она никогда не кричала на нас, а если мы провинимся, что, конечно, бывало, то она посмотрит так жалобно, что станет ужасно стыдно». Большое значение в воспитании Феодосия имела его бабушка Пелагия. «Долгими зимними вечерами, – вспоминал Владыка, – забирала нас бабушка на печь, и начинались нескончаемые рассказы о святых угодниках Божиих». Часто вспоминал Владыка и своего дедушку, который был священником.

В 1904 году исполнилась заветная мечта Феодосия: в канун праздника Святителя Николая Чудотворца, в Нило-Столобенской Пустыни Феодосий был пострижен в мантию с именем Николай. В мае 1905 года монаха Николая рукоположили в сан иеродиакона, а 9 октября того же года – в иеромонаха. По настоянию братии в 1907 году отец Николай поступил в Московскую Духовную академию, которую через 4 года успешно закончил.

В октябре 1919 года в Чернигове архимандрит Николай был хиротонисан во епископа Стародубского, викария Черниговской епархии. Дальнейшее служение епископа Николая проходило под благодатным покровительством Святителя Феодосия Черниговского, которого Владыка очень почитал.

В 1923 году преосвященный Николай был назначен епископом Каширским, викарием Тульской епархии, в которой в то время было очень тяжелое положение. Обновленцы захватили подавляющее большинство приходов. Но со своей маленькой паствой епископ Николай упорно боролся против врагов Православия. Исходом этой борьбы был арест владыки, последовавший 8 мая 1925 года.

Проведя в заключении более двух лет и освободившись, владыка Николай был назначен на Орловскую кафедру. В Орле владыка служил до следующего своего ареста. Вот что рассказывал сам владыка о том времени: «27 июля 1932 года я был арестован и отправлен в Воронеж, где велось следствие. Об условиях жизни говорить не приходится, потому что в те годы вся наша страна испытывала нужду. Когда следствие подошло к концу, мы со следователем расставались друг с другом с сожалением. Он доверительно сказал мне: "Я рад, что хоть какую-то пользу принес вам своим исследованием, что мне удалось доказать правильность ваших показаний, а это для вас немало значит – теперь вам переквалифицируют статью и дадут не больше пяти лет вместо ожидаемых десяти". "За что же мне дадут пять лет?", – невольно вырвалось у меня. "За вашу популярность. Таких, как вы, на некоторое время надо изолировать, чтобы люди забыли о вашем существовании. Вы

имеете слишком большой авторитет среди народа и ваша проповедь имеет большое значение для народа. За вами идут!" Неожиданно было для меня услышать оценку моего служения из уст представителя данного учреждения, но это было именно так. "Господи! Слава Тебе! Слава Тебе, Господи! Я, грешник, как умел, так и служил Тебе! – только и мог я произнести от радости, наполнившей мое сердце, – Теперь уже никакой срок не будет страшить меня"».

Вспоминая свои странствия по лагерям, владыка много рассказывал о Сарове, где он пробыл довольно долгое время: «После закрытия и разорения монастыря в его помещениях был образован исправительно-трудовой лагерь, в который я и попал. Когда я переступил порог этой святой обители, сердце мое исполнилось такой невыразимой радости, что трудно было ее сдержать. "Вот и привел меня Господь в Саровскую пустынь, – думал я, – к преподобному Серафиму, к которому в течение моей жизни неоднократно обращался я с горячей молитвой". Я перецеловал в монастыре все решеточки и все окошечки. В те времена была еще цела келья преподобного Серафима. Я все то время, что пребывал в Сарове, так и считал, что нахожусь на послушании у преподобного Серафима, по молитвам которого Господь посылает нам такое утешение, что мы можем служить в заключении Литургию и причащаться Святых Христовых Таин».

В 1941 году владыка Николай был возведен в сан архиепископа. Весть о начале Великой Отечественной войны застала владыку в преддверии совершения им Божественной литургии. «Я служил проскомидию, – вспоминал владыка, – когда один из моих друзей в тиши алтаря сообщил мне эту ужасную весть. Что я мог сказать пастве, в слезах ожидавшей не моего, а Христова утешения? Я только повторил то, что сказал некогда святой Александр Невский: "Не в силе Бог, а в правде!" В тот год 22 июня праздновалась память Всех святых, в земле Русской просиявших. Думаю, в этом есть особый смысл. По грехам нашим понесли мы тогда тяжелое испытание, но святые земли Российской не оставили нас своим заступничеством. Мы обращались к ним, нашим землякам, за помощью и эта небесная помощь явилась тогда, когда ее трудно было ожидать».

И вслед за этой вестью архиепископа Николая постигло новое испытание – 27 июня 1941 года владыка был арестован и помещен в тюрьму города Саратова. Пробыв в Саратове в общей сложности шесть месяцев, владыка Николай был направлен в Казахстан, в город Актюбинск, а оттуда через три месяца в город Челкар Актюбинской области.

Когда много лет спустя владыке задали вопрос, как он отнесся к этому переселению, не было ли в его сердце ропота или обиды, владыка отвечал: «На все воля Божия. Значит, было необходимо перенести мне это тяжелое испытание, которое закончилось большой духовной радостью. А вы подумайте, что будет, если человек всю жизнь станет проводить в неге и довольстве, в окружении близких и родных людей? Жизнь, пресыщенная благами земными, приводит к окаменению сердца, к охлаждению любви к Богу, к ближнему. Человек от излишеств становится жестоким, не понимающим чужого горя, чужой беды».

Владыка ехал на вольную ссылку, но в арестантском вагоне. На станцию Челкар поезд прибыл ночью. Охранники вытолкали владыку на перрон в нижнем белье и рваном ватнике. В руках у владыки было только удостоверение, с которым он должен два раза в месяц являться в местное отделение НКВД на отметку. Оставшуюся часть ночи владыка пересидел на вокзале. Настало утро. Надо было куда-то идти. Но как идти зимой в таком

виде? Да и идти было некуда. Владыке пришлось обратиться за помощью к старушкам, и на его просьбу откликнулись добрые женские сердца. Старушки подали ему: кто – телогрейку, кто – шапку, кто – залатанные валенки. Одна старушка приютила его в сарае, где у нее находились корова и свинья. Владыке в это время шел уже 65-й год. Голова его была бела, и вид его невольно вызывал сострадание. Владыка пытался устроиться на работу, но никто не брал его, – он выглядел старше своих лет. Он вынужден был собирать милостыню, чтобы не умереть с голоду.

Впоследствии, когда духовные чада спрашивали у владыки: «Почему Вы не сказали старушкам, которые дали Вам одежду, что вы – епископ?», владыка отвечал: «Если Господь посылает крест, Он же и силы дает, чтобы его нести, Он же его и облегчает. В таких случаях не должна проявляться своя воля, нужно всецело предаваться воле Божией. Идти наперекор воле Божией недостойно христианина, и после того, как человек терпеливо перенесет посланные ему испытания, Господь посылает духовную радость».

До глубокой осени 1942 года владыка продолжал влачить свое нищенское существование. Физические силы его были на исходе. От недоедания и холода у него развилось худосочие, тело его было покрыто нарывами, от грязи завелись вши. Силы покидали не по дням, а по часам. И вот пришел момент, когда иссякли последние силы, и владыка потерял сознание. Очнулся он в больнице, в чистой комнате, в чистой постели. Было светло и тепло, над Владыкой склонились люди. Он закрыл глаза, решив, что все это ему кажется. Один из склонившихся проверил пульс и сказал: «Ну вот, почти нормальный! Очнулся наш дедушка!» Поправлялся владыка медленно. А когда поднялся с постели, сразу же стал стараться принести пользу окружающим. Кому воды подаст, кому судно принесет, кому постель поправит, кому скажет доброе слово. В больнице полюбили этого доброго старичка. Все стали называть его ласково: «Дедушка». Но только один молодой врач знал трагедию этого «дедушки», знал, что выпиши его из больницы, и опять пойдет он просить милостыню и жить рядом с коровой и свиньей.

И вот настал день, когда врачу предложили выписать «дедушку» из больницы. Владыка Николай стал молиться Господу, снова отдавая себя в Его волю: «Куда Ты, Господи, пошлешь меня, туда и пойду!» И вот, когда все собрались проститься с добрым «дедушкой», вошла нянечка и сказала: «Дедушка, за вами приехали!» «Кто приехал?», – спросили все разом. «Да тот самый татарин, который вам иногда передачи приносил, разве не помните?» Конечно, владыка не мог забыть, как регулярно, через каждые десять дней, ему передавали от какого-то незнакомого ему татарина пару татарских лепешек, несколько яиц и несколько кусочков сахара. И еще знал владыка, что именно этот татарин подобрал его, полуживого, без памяти лежащего на дороге, и отвез в больницу. Ошеломленный, владыка пошел к выходу. Действительно, у больничных дверей стоял татарин с кнутом в руках. «Ну, здоров, бачка!», – сказал он владыке и улыбнулся добродушной улыбкой. Владыка тоже поздоровался с ним. Вышли на улицу, татарин посадил владыку в сани, сел сам, и они поехали. Был конец зимы 1943 года. «Почему вы решили принять участие в моей жизни и так милостиво отнеслись ко мне? Ведь вы меня совсем не знаете», – спросил владыка. «Надо помогать друг другу, – ответил татарин, – Бог сказал, что мне надо помогать тебе, надо спасать твою жизнь». «Как сказал вам Бог?», – изумленно спросил владыка. «Не знаю как, — ответил татарин, – когда я ехал по своим делам, Бог сказал мне: "Возьми этого старика, его нужно спасти"».

Для владыки началась спокойная жизнь. Татарин имел связи и смог устроить так, что через некоторое время в Челкар приехала Вера Афанасьевна Фомушкина, его духовная дочь, которая также была сослана, но в другую местность. Вера Афанасьевна не стала скрывать от окружающих, кто такой тот «дедушка», которого заботливо выходили челкарцы.

10 октября 1944 года владыка сам направил в НКВД «усердную просьбу», в которой просил снять с него звание «вольного ссыльного», разрешить уехать в Россию «и там занять епископскую кафедру по назначению Патриаршего Синода». Постановлением Особого

совещания при НКВД от 19 мая 1945 года владыка Николай был освобожден досрочно. 5 июля 1945 года постановлением Священного Синода была образована Алма-Атинская и Казахстанская епархия, управляющим которой был назначен архиепископ Николай (Могилевский).

Владыка прибыл в Алма-Ату 26 октября 1945 года в день празднования Иверской иконы Божией Матери. Необыкновенная ревность была у Владыки к богослужениям, которые он совершал с максимальным для приходского храма приближением к монастырскому уставу. Служил он всегда благоговейно, никогда не спешил. А когда хор заторопит службу, он сейчас же выглянет из алтаря и спросит: «Кто тут на поезд спешит?» Всем станет стыдно, и хор сразу замедляет темп.

Усердный молитвенник, особенно любил и почитал владыка Божию Матерь. К большому духовному утешению своей паствы, в праздник Успения Пресвятой Богородицы Владыка, впервые в Алма-Ате, стал совершать дивный чин погребения Плащаницы.

Молитвенное настроение не покидало владыку и во все дни его болезни. В воскресенье 23 октября 1955 года после последнего своего причащения Святых Христовых Таин, когда монахини в столовой запели было «Совет превечный...», владыка из спальни, напрягая голос, закричал им: «Матушки, матушки, на этом поставим точку. Теперь начнем чин погребения епископа». Пение прекратили, но слез удержать не могли. Особенно напряженно и громко молился владыка в ночь с 23 на 24 октября. Можно было слышать слова: «Господи, не осуди мя по делам моим, но сотвори со мною по милости Твоей!» Много раз повторял с глубоким чувством: «Господи! Милости прошу, а не суда!»

В понедельник 24 октября накануне смерти Владыка еще немного говорил. Он сказал каждому что-либо особенно ласковое, как бы прощаясь. Около 5 часов вечера сделался у него сердечный приступ с острой болью, после которого он уже не говорил и лежал с закрытыми глазами. Во вторник утром он нашел в себе силы несколько раз перекреститься при чтении у его одра акафиста святой великомученице Варваре.

В 5-м часу дня 25 октября окружающие заметили приближение конца. Стали читать отходную, дали в руки Владыке зажженную свечу, и с последними словами канона на исход души святитель тихо и спокойно испустил свой последний вздох. Это было в 16 часов 45 минут, когда в Никольском соборе зазвонили к вечерне в канун празднования Иверской иконы Божией Матери, Которой Владыка так любил сам возглашать: «Радуйся, Благая Вратарнице, двери райские верным отверзающая!»

28 октября 1955 года епископ Ташкентский и Среднеазиатский Ермоген (Голубев) с сонмом духовенства отпел Владыку Николая в кафедральном соборе Алма-Аты. Всю дорогу от храма до кладбища (а это около 7 км) гроб с дорогими останками несли на руках. За гробом следовали тысячи людей, пришедших поклониться любимому Владыке. Кладбище было переполнено так, что шествовавшее за гробом духовенство с трудом достигло могилы. Отслужили литию, и преосвященный Ермоген предал земле тело почившего Святителя.

Когда всё было совершено и возвысился могильный холм, покрытый венками, в тишине спустившихся сумерек, при сиянии луны, все присутствующие пропели тропарь Благой Вратарнице, двери райские верным отверзающей.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-nikolaj-mogilevskij-alma-atinskij>